

СЕРЕНА НИККИ
НАТАЛЬЯ КОСАРОКОВА

ОБРЕЧЕННАЯ
НА ТРОН

Серена Никки
Наталья Владимировна Косарокова
Обреченная на трон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71060671

SelfPub; 2024

Аннотация

Дарья – талантливая художница. Всю жизнь она рисует не только то, что хочется или заказывают, а и то, что приходит во снах. Удивительный мир, где обитают сказочные существа, проникает в ее голову по ночам. Это очень беспокоило ее саму и маму, пока девочка была маленькой. Но теперь Даша взрослая и перестала придавать значение сновидениям, а зря...

И вот однажды, мир снов проявился наяву в виде любопытного и неугомонного молодого человека. Даша познакомилась с Рольфом. Он стал ей рассказывать, что прибыл из другого мира, и им срочно необходимо отправиться туда вместе, иначе быть беде. Сны девушки оказались не плодом богатого воображения, а проявлением ее прошлого.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Выставка.	8
Глава 2. Зазеркалье. Королевства Ночи.	14
Глава 3. Королевство Лунного света.	24
Подземелье.	
Глава 4. Королевства Дня.	33
Глава 5. Миссия Рольфа. Перемещение.	43
Глава 6. Загадочный сон.	50
Глава 7. В поисках пропавшей принцессы или «ты попал, Рольф».	61
Глава 8. Даша, я найду тебя...	74
Глава 9. Нападение эльфов.	91
Глава 10. Во сне и наяву.	105
Глава 11. Лицом к лицу.	122
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Серена Никки

Обреченная на трон

Пролог

Новороссийск. 2022 г.

Мужчина, прищурившись, осмотрел картину сверху вниз.

– Это не я! – отрицательно покачал он головой и нахмурился.

– Что?! – девушка-художница стояла с круглыми от удивления глазами и не моргая смотрела на заказчика.

Девушка среднего роста, и казалась очень хрупкой. Густые русые волосы длиной чуть ниже лопаток. Небольшой чуть вздернутый носик, аккуратные губки и взгляд...она смотрела серьезно и внимательно. Глаза девушки, несмотря на редкий оттенок серо-голубого, становились прозрачнее в лучах солнца.

Казалось, что эта девушка видит чуть больше, чем простой человек. Иногда создавался визуальный эффект волшебства. Многие говорили:

«Она же художница. Они все словно с другой планеты».

И сейчас талантливого человека пытались оскорбить. Но, несмотря на ранимость души, юная художница умела выживать в жестоком реальном мире и умела за себя постоять.

– Как это понимать?

– А так и понимай, – грубо ответил ей мужчина, – я это брать не буду!

– Послушайте, – примирительно понизила голос девушка, – мы договорились, что я выполняю Ваш заказ. Я бы в жизни не взялась, но мне нужны деньги. Мне сложно работать с заказами, где мне указывает не моя муза, а кто-то другой. Вы хотели, чтобы картину выполнили в стиле восемнадцатого века, маслом, а это сложный материал. Я на багет личные средства потратила, потому что Вы сказали, все оплатите, когда забирать будете. Тут идеальное сходство с оригиналом. Я уйму времени потратила, чтобы искусственно немного состарить полотно.

Заказчик наигранно протяжно вздохнул и сделал несколько шагов по студии художницы. Он тронул сломанную раму в углу и растер пыль между пальцев.

– Убого тут у тебя, мраченько, бе-е-едненько.

– Вы сюда пришли обсуждать не это, – тихо злилась девушка.

Ее студия хоть и была небольшого размера, но все же далека от убогости, мрачности и той же бедности. Она прекрасно понимала, клиент сбивает цену. Ее предупреждали, что этот самовлюбленный отпрыск богатого родителя любит надуть на деньги. И внутренне она уже приготовилась к долгому разговору. Уступать девушка не намерена. Не на ту напал.

– У тебя тут всего так навалено, – меж тем кривился кли-

ент и продолжал критиковать ее альма-матер, – глазу не за что зацепиться. Я готов забыть это недоразумение, и могу забрать твою писанину бесплатно. В обмен на молчание. Что эту убогость нарисовала ты, не узнает никто.

Нижняя челюсть девушки отвисла. Она ко многому приготовилась, но не к такому, это точно. Резким движением положила кисти на стул и прошла к двери. Распахнула ее и стала с гордо задраным подбородком.

– Всего доброго! – сказала она коротко и резко.

Красивый молодой человек медленно прошелся, остановился напротив, дерзко осмотрел ее и усмехнулся.

– Ты все равно подумай. Сходишь на пару свиданий с нашей компанией и заработаешь намного больше. Ты тут плесенью покроешься скоро. А молодость и привлекательность, они не вечны, – он повел носом около ее шеи.

– От тебя пахнет какими-то растворителями. Это не духи за пять тысяч долларов, которые я мог бы тебе подарить, но меня почему-то это заводит.

Художница ничего не ответила. Она стойко выдержала это приставание. Ей теперь стала ясна причина его прихода сюда: не нужна была ему никакая картина. Он сделал самый дорогой для нее заказ. Все провернул так, чтобы она вложила в расходники свои средства и теперь нагло клеит ее. А работу «милостиво» предложил отдать ему так. Нахал!

Она резко хлопнула дверью и закрылась на замок. Прошла к непроданному заказу, с досадой плюхнулась в крес-

ло-качалку и уставилась на полотно. Когда нервы чуть успокоились, юная художница медленно прошла взглядом по мастерской.

– Человек-гадюка, – вырвалось у нее зло, – а ты прав в одном. Тут и, правда, уже навалено. Надо с этим что-то делать. И у меня появилась прекрасная идея!

Глава 1. Выставка.

В большом красивом зале воцарилась глубокая тишина, нарушаемая только приятным голосом девушки оратора. Она уже заканчивала свое выступление. Все слайды презентации прошли, осталась завершающая речь. Тема вечера так захватила слушателей, что никто даже не двинулся. Все с замиранием сердца впитывали информацию.

Знакомство с изобразительным искусством по сей день позволяет человеку не только расширять свой кругозор, но еще и приобщаться к прекрасному миру живописи. Все мы без исключения когда-то пробовали в нем свои силы, взяв в руки цветные карандаши или краски и кисти.

Художница умолкла, и все вокруг замерло. Ее голос оборвался, и в зале воцарилась звенящая тишина. Спустя несколько секунд раздался первый хлопок аплодисментов. Симпатичная смуглая девушка подскочила с места и с криками «Браво, Дарья!» неистово захлопала в ладоши. Далее, словно девятый вал, по всему пронесся гул.

– Это успех, как обычно, – Нина чмокнула Дашу в щеку.

Нина – лучшая подруга. Они вместе с детского сада. Эта черноглазая смуглянка с яркими чертами лица словно магнит привлекала к себе внимание, но она уже полгода как вышла замуж и на посторонний флирт внимания не обращает. Особо назойливым ухажерам девушка любила показы-

вать пальчик с огромным бриллиантом, и ненавязчиво обмолвиться, что муж у нее – боксер.

Хотя на самом деле он работал сантехником. Очень умным и деловым сантехником. Собрал вокруг себя команду дельных товарищей и организовал фирму. Купил несколько ассенизаторских машин и тракторных телег. И дело по прочистке канализационных труб, выкачке выгребных ям и вывозу мусора пошло на ура. А кому интересно, чем пахнут деньги сантехника, тот может полюбоваться его женой – красавицей Ниной. Ее бриллианты точно не пахнут тем, на чем зарабатывает ее муж.

– Нин, – наклонилась Даша к самой щеке подруги и тихо заговорила, – у меня к тебе просьба на полглоточка коктейля сегодня в баре.

Нина округлила свои тонкие живые губки. Они у нее были яркие и фигурные.

– За такую плату, – заулыбалась Нина, – я готова на что угодно.

– Тогда слушай: когда ко мне подойдет Носов, ты тут же подскакиваешь и с волнением мне говоришь, что клиент удваивает сумму.

– С волнением обязательно? Я неважная актриса, ты же знаешь.

– Знаю, – Даша уже высмотрела искомый объект и не сводила с него глаз, – поэтому уверена, у тебя получится. А с меня потом рассказ, что мне снова приснилось.

– О, – обрадовалась Нина, – уже жду не дождусь. Обожаю твои сны.

Девушки разошлись, и Даша направилась в соседний зал. Там сегодня проходила ее персональная выставка. Грубиян, не пожелавший платить за работу, натолкнул на мысль, что действительно в студии мастерской собралось уже всего. Дарья перебрала свои работы. Навела там порядок и уже через месяц организовала выставку-продажу с мастер-классом по истории художественного искусства.

Она прошлась по залу и с удовольствием отметила, что на половине ее работ в рамках уже заложены желтые листочки с именами приобретателей.

– Дарья, – подошел к ней приглашенный корреспондент местной газеты, – можно еще пару слов? И мы уже закругляемся.

– Хорошо, – согласно кивнула она и стала ровно в ожидании вопроса.

Молодой человек улыбнулся и протянул к ней маленький микрофон. Оператор выбрал ракурс и замер.

– Э-э-э, – начал корреспондент, – в своем выступлении Вы рассказывали, что именно глазами художников, живших в разные времена, мы сейчас можем представить себе жизнь тех эпох. А что мы можем представить себе кроме того как одевались люди?

Даша мило улыбнулась и заговорила.

– То, как одевались люди в те времена, это не единствен-

ное, что мы можем узнать с картин разных эпох. Не буду вдаваться в долгие разъяснения, это, кстати, тема моего следующего выступления. Скажу только одно: исследования картин, созданных за последнюю тысячу лет, показали, что количество пищи, потребляемой одним человеком, со временем повышается.

– Как интересно!

– Да, – согласилась Даша, – на самом деле очень интересно. Подсчитано, что размер основного блюда вырос почти на семьдесят процентов. Размер тарелок увеличился на шестьдесят шесть, а размер хлебов на двадцать три процента.

– Большое спасибо, Дарья. И завершающий вопрос. Вы писали, что часть вырученных средств пойдет на благотворительность. Можно ли озвучить, куда и на какие цели?

– Все можно. Десять процентов выручки направится в местный питомник для бродячих животных. Я уже несколько лет являюсь спонсором этого питомника и ветеринарной клиники. Средства уйдут на питание, стерилизацию и уход за животными. Если у Вас, Макар, еще нет любимца, то Вы можете обратиться туда.

– Большое спасибо, Дарья, обязательно туда съезжу. Если никого не возьму, то сниму репортаж, несомненно. А мы были в гостях у молодого, талантливого и уже популярного художника Дарьи Любимовой.

Даша бочком вышла из кадра. Макар наговорил еще немного дежурных фраз и махнул, чтобы оператор вырубал

камеру.

Молодая художница подошла к высокой картине, написанной маслом под старину. Роскошный богатый багет привлекал внимание. Резьба по дереву, блеск дорогого лака и запах масляных красок. Девушка протяжно втянула носом этот волшебный запах. Что может быть прекраснее атмосферы мастерской художника? Ни одни духи, даже за пять тысяч долларов, не сравнятся с этими ароматами.

В углу рядом с бледной авторской подписью виднелась яркая надпись «Злодей». Дарья наклонилась и любовно поправила желтый листочек с информацией. На нем красивым почерком было написано: «Картина «Злодей» автор: Дарья Любимова. Продано. 500 000 рублей».

– Ты что тут устроила? – раздался рядом такой долгожданный голос. Даша медленно повернулась и мило улыбнулась своему бывшему заказчику.

– Добрый вечер. Вам тоже понравилось? Я старалась. Что-то уже присмотрели? Или сегодня нет средств?

– Ты зачем выставила меня на продажу? Это моя картина! Носов – богатый красивый мужчина. Ловелас и повеса. Знает себе цену и умело пользуется положением. Только Дашу он не зацепил. Манера его поведения ее нервировала.

– Дашунь! – нервно вклинилась Нина между ними, – клиент удваивает цену!

Нина сказала и так же встревожено удалилась. Даша радостно поджала кулачки, торжественно глянула на Носова и

потянулась к желтому листочку на картине.

– Вы же сами сказали, – зачеркивала она цифру 500 и медленно выписывала единицу и шесть нулей, – что на портрете не Вы, а у меня нашелся тот, кто просто жаждет его купить. Вот уже аукцион начался.

Глава 2. Зазеркалье. Королевства Ночи.

Королевство Лунного света. Тронный зал. То же время.

Королева, уставшая женщина преклонного возраста собралась всех слуг для того, чтобы обсудить накопившиеся проблемы. Придворные и советники с беспокойством смотрели на нее. Мирамистина прожила долгую жизнь, но с недавних пор страшные болезни все чаще беспокоили женщину. Она была среднего роста, некогда густые каштановые волосы тронула седина, голубые глаза все еще говорили о том, что она является первородной Темной императрицей.

Ее волшебный посох еще хранил магию, способную нагонять ужас на соседние королевства, но в последнее время шпионы все чаще проникали на территорию Лунного света. И то там, то здесь фиксировались восстания. Основная армия справлялась с ними, но не без потерь. Да, и было бы сложнее без Отряда шпионов самой королевы, возглавляемого капитаном Рольфом.

Рольф рос сиротой. Слуги нашли его в глухом лесу еще ребенком. Его привязали к дереву в королевстве Лунных эльфов. Так часто поступали с оборотнями Лунного света.

Просто оставляли умирать.

Убить такого оборотня означало навлечь на себя проклятие, и чаще всего они умирали от голодной смерти. Это жестоко, но Рольфу повезло. Когда он совсем ослаб, и уже приготовился встретить свою смерть, за руку его тронула королева Мирамистина.

– Кто ты, мой юный друг? Судя по твоей метке, родом ты из Королевства Лунного света. Это так?

– Ваше Величество, да. Живу на окраине. Нашу деревню разграбили, многих убили, а я бежал, но у меня не осталось выбора, и я пересек границу королевства. Был пойман и приговорен герцогом Альерианом к смерти.

– Альериан, ну конечно. Тот эльф не пощадит никого, даже ребенка. Герцог с ледяным сердцем и соответствующей магией. Много бед от его отряда. Но не волнуйся, тебе повезло, и ты отправишься во дворец. Из тебя получится сильный воин. Такие оборотни как ты должны служить королевству. Поступишь в королевское кадетское училище, и я позабочусь о том, чтобы тебя окружали лучшие учителя. Чувствую, что ты станешь одним из самых преданных воинов. Да, и как твое имя, мой юный друг?

– Рольф, и я готов преданно служить Вам, Ваше Величество. Готов жизнь отдать за Вас, и я уверяю, Вы никогда не пожалеете о том, что сегодня спасли мне жизнь.

Мальчик, испытывая голод и слабость, шагнул за королевой. Раны, нанесенные воинами эльфийского отряда, при-

носили немало страданий. Так началась новая жизнь юного Рольфа десяти лет отроду. Он много читал, все свободное время посвящал тренировкам, и рос настоящим ценителем искусства. Нет, рисовать он не умел и картин не писал, но всегда восхищался теми, кто мог на холсте изобразить пейзаж или портрет. Неважно что. А еще у него обнаружилось особое природное обоняние, благодаря которому он мог обнаружить шпиона сразу, как только он появлялся на территории королевства, а найти его еще быстрее. Редко прибегал к боевой трансформации. Хватало навыков владения оружием, приобретенных во время учебы в кадетском училище, и позже, в военной академии на боевом факультете.

После окончания академии Рольф сразу зарекомендовал себя и вскоре возглавил личный отряд шпионов королевы Мирамистины.

Сейчас в тронном зале закончили обсуждать вопросы земледелия, торговли, содержания армии, флота и других проблем королевства. Многие советники и наместники территорий покинули королеву, а Рольф как всегда остался. Доклады Рольфа представлялись под грифом секретно, и их они с Мирамистиной обсуждали приватно, без свидетелей.

Рольф был высоким и статным. Мужчина являлся оборотнем и обладал особой магией. Он находился в хорошей физической форме. Выразительные карие глаза, обрамленные черными ресницами. Волевой подбородок, густые бро-

ви, крупный прямой нос, чувственные губы. Слегка волнистые волосы цвета воронова крыла.

Оборотень все еще оставался одинок – особенность расы. Пары создаются раз и на всю жизнь, и пока свою вторую половинку он так и не нашел. Ему очень нравился запах самой королевы, но это простая преданность. Невозможно не восхищаться Мирамистиной. Так он считал...

– Ваше Величество, мы поймали шпиона. Шакал является чернокнижником, но проданся и работает на гоблинов.

– Нехорошо, убей его. Знаю, что ты хороший дознаватель, но нам сейчас не нужно проклятие чернокнижников. Он связан с заказчиком и может навредить.

– Вы стали кровожадной в последнее время. Устали? Выглядите неважно, – Рольф чувствовал, что императрице нездоровится.

– Да, вероятно, но у меня к тебе есть очень важное дело, мой капитан.

– Заинтриговали. Вы же знаете, что я готов на все ради Вас, – сдержанно проговорил капитан, и его губ коснулась едва заметная улыбка.

– Знаю, что готов, – Мирамистина глубоко вздохнула, и это явно приносило королеве страдания, – тяжелый груз на сердце не дает мне покоя уже много долгих лет. Именно поэтому я и угасаю, Рольф.

– Что же Вас так беспокоит, Ваше Величество? – нахмурился оборотень.

– Еще до того как я нашла тебя в том эльфийском лесу, со мной случилось несчастье. От меня сбежала моя дочь.

– У Вас была дочь? Я не знал, но я бы почувствовал, будь она жива.

– Ты читал много книг и знаешь, что Королевства Ночи – не единственный мир. Моя дочь тоже знала, что это так.

– Знаю, действительно много читал об этом, – Рольф едва улыбнулся.

Он внимательно посмотрел на императрицу. Мужчине было чуть за тридцать. Сейчас он вступил в полную силу и обладал природным магнетизмом.

– Вы же знаете, что я умею слушать. Не бойтесь, рассказывайте. Я уверен, что пойму Вас.

– Хорошо. С момента ее рождения я думала, что моя дочь выйдет замуж за советника Тайлариса, но она сбежала с любовником. Кем он был, я узнала не сразу. Нет, не Лунный маг, точно.

– Как звали Вашу дочь, Ваше Величество? – поинтересовался Рольф и, поднявшись со стула, подошел к окну. Бледный диск луны освещал ночное небо сквозь сумрачную дымку, отчего сияние казалось нечетким.

«Полнолуние, как не люблю я это нелегкое время».

– Есения. Она была красавицей. Белокурые волосы, голубые, почти прозрачные, глаза. Фигура такая, что мужчины головы сворачивали, когда она просто проходила мимо. Она была единственной наследницей и обладала магией истин-

ного лунного света. Ведь я могла родить только однажды, и у меня нет других наследников.

– Я знаю, поэтому потеряв Вас, мы потеряем первородную магию, и шансов выстоять против нападения соседних королевств практически не останется. Но что же делать?

– Моя дочь погибла, она скрывалась больше года в нашей империи вместе с любовником. Я подозреваю, что у него эльфийское происхождение. Его тело мы так и не нашли, дочка позаботилась об этом.

– Но если Ваша дочь погибла, и ее любовник тоже... Что же Вы хотите от меня, Ваше Величество?

Рольф понимал, что королева начала свой рассказ не просто так. И если обратилась к нему, то точно последует тайное задание. Напряженная обстановка в королевстве Лунного света усугублялась день ото дня.

– Есения родила ребенка – девочку. Я не знаю как, но принцесса смогла открыть древний портал зазеркалья, и нянька бежала вместе с ребенком в другой мир. Она бежала в мир Королевств Дня. Это мир, где существа забыли магию и свое истинное предназначение. Теперь там живут только обычные люди, и технологии заменили им волшебство.

– Другая сторона, – задумался воин, – да, такой мир существует. Ваша внучка там? Вы уверены?

– Я искала ребенка, пока у меня хватало сил, но Есения нанесла мощную защиту на магию девочки. Никакие кристаллы поиска не могут ее найти. Я не знаю ни ее имени,

ни где она живет. Однако амулет лунного света горит ярче в том мире, и это означает одно: моя внучка жива. Сейчас она уже, конечно, совсем взрослая. Как-никак, а двадцать два года минуло.

Королева устало переложила посох из одной руки в другую. В кристалле, инкрустированном на вершине, мгновенно зажглась искорка и тут же погасла. Мирамистина поджала губы от расстройства и крепко сжала кулаки.

– Рольф, найти девушку жизненно необходимо! И чем быстрее, тем лучше. Я дам тебе амулет. Слаба я стала, пора передавать бразды правления.

– Да, я понимаю. А если девушка не согласится последовать за мной? Что тогда?

– Рольф, ты не хочешь браться за это дело, верно? Но для меня важно, чтобы это сделал именно ты. Твое природное обоняние и чутье не подведут.

– Тревожно мне как-то. Я боюсь оставлять королевство.

– Ты быстрее остальных и ты должен начать поиски девушки. Найди ее, и королевство получит новую королеву, а мне пора на покой. Я передам ей всю силу и магию, а ты сможешь ей разобраться, что к чему, хорошо? Только не обижай ребенка, договорились?

– Конечно, не обижу. Как я посмею? Она же наследная принцесса. Но мне надо знать. Я могу использовать сонное зелье? На всякий случай? Кто знает, насколько прыткой она окажется.

– Да, допускаю, но постарайся убедить ее, чтобы она по доброй воле последовала за тобой.

– Постараюсь. Я так понимаю, это приказ Вашего Величества.

– Правильно понимаешь. Завтра к вечеру и отправляйся, переместиться в Королевства Дня можно через портал, который находится в дворцовом подземелье. Попадешь туда через тайный переход Северного крыла. Тебя проводит мой советник Алан. Он знает, и вопросов лишних задавать не будет.

– Да. Так все понятно, Ваше Величество. Тогда позвольте откланяться. Полнолуние, не самая спокойная пора для оборотня. Не опасно это для девушки? Возможно, ли отложить переход на неделю?

– Рольф, в мире Дня эта твоя особенность проявится не так как в нашем. Немного агрессивным станешь, но ты же не зря посещал уроки медитации. Работай над собой. Да, и как у тебя дела обстоят на личном фронте?

– Ваше Величество. Дела обстоят стабильно. Девушки нет, не было и вероятно не будет. Забыл мир Ночи про меня. Я оборотень, пары которого в этом мире просто нет, увы. Возможно, погибла в детстве. К сожалению и такое случается.

– Это было бы весьма печально, но ты не расстраивайся, может просто прячет ее какой-нибудь маг или волшебник за семью замками в башне, охраняемой огнедышащим драко-

НОМ.

– Вы, вероятно, сказок начитались, Ваше Величество, – Рольф одарил императрицу снисходительной улыбкой, а потом склонил голову в знак уважения. – Разрешите удалиться? Мне еще предстоит разобраться с чернокнижником.

– Разрешаю. Пойди, разберись, а я удаляюсь в свои покои. Тяжело что-то.

Рольф развернулся и направился в сторону двойных резных дверей тронного зала. Капитана Рольфа боялись и уважали. Попасть к нему на допрос не хотел никто. К слову, шансы оказаться в личном кабинете Рольфа имелись у всех: и у своих, и у шпионов, проникших на территорию королевства. Капитан мог казнить сразу после допроса, во время допроса, а иногда он совершал расправу и вовсе не задав ни единого вопроса. Казнь могла быть совершена им лично или одним из его подчиненных.

Оборотень, весьма озадаченный, отправился в башню смертников, где и содержали пойманного волшебника. Его одолевали тяжелые мысли.

«Так, с чернокнижником все ясно. Даже для королевы Мирамистины все более чем понятно, и в живых я его не оставляю, но девица? Я намекал королеве как мог, что все во мне против этого задания. Но если это приказ, то я выполняю. Принцессу найду и обязательно верну. Что я вообще знаю о девушках? Все время я отлавливал шпионов, проводил допросы, убивал, а тут нужно быть очень деликатным.

Платочки, чулочки, шпильки. Как же убедить подобное ванильное чудо, что оно должно управляться с королевством? Мирамистина другая, она королева по сути, а те девушки, которые встречались мне при дворе, отличались ограниченностью ума.

«Послушная кукла не сможет править королевством, но королева действительно уже сдала. Что же делать? Ничего, найду и обязательно верну внучку Мирамистины в этот мир, а тут по факту и будем разбираться».

Рольф уверенной походкой приблизился к башне Смерти, поднял глаза к небу. Тяжело вздохнул. Полнолуние уже вступило в свои права, и оборотню становилось непросто. Агрессия – лишь начало проявления магии оборотня. Сущность требовала обращения и охоты. Капитану удалось справиться с магическими последствиями, и он шагнул в темные коридоры подземелья...

Глава 3. Королевство Лунного света. Подземелье.

Рольф прошел мимо охранников, приветствующих его, вытянувшись струной. Его многие тут боялись, ведь никто не хотел неожиданно попасть на приватный допрос к Рольфу.

Результатом такой «беседы» может стать гибель подозреваемого. Слава о справедливости и одновременной жестокости капитана пронеслась по всему королевству Лунного света.

– Ким, открой камеру. Хочу поговорить с нашим черно-книжником.

Паренек немного замешкался. От страха при виде капитана даже ключи выронил, они звякнули тут же о каменную поверхность весьма устрашающего помещения. Немало смертей и пыток повидали эти стены. Оборотень старался справедливо относиться к узникам. Но смерть, она ведь всегда остается смертью, какими бы объективными ни казались причины убийства.

Парень справился с волнением, открыл дверь камеры, и капитан прошел в сырое и темное помещение. Чернокнижник сидел, прикованный наручниками, наделенными сдерживающей магией, а его рот был заткнут кляпом. Капитан медленно подошел к нему ближе и вытащил кляп.

– Ну что, продажная шкура, тебе есть, что сказать перед смертью? – непринужденно, ровным голосом, лишенным эмоций, спросил Рольф.

– Ничего я не скажу. Ты ведь не разговаривать со мной пришел?

Худощавый паренек не испытывал страха. Его глаза светились фиалковым цветом. Этот оттенок радужки встречался редко и подтверждал тот факт, что пойманный шпион является чернокнижником. Да, он шпионил для троллей и был пойман, но сейчас держался уверенно и не боялся своей скорой кончины.

– Ты прав, и действительно лишишься жизни сегодня. Ну так как, стоит твоя жизнь тех денег, которые ты заработал? – поинтересовался Рольф.

– Тебе не понять. Я ни о чем не сожалею, – уверенно заявил приговоренный.

– Видимо, у тебя имелась мотивация так поступить. Кто или что тобой двигало? Возможно, семья, жена, дети.

Капитан отвернул рукав камзола узника и увидел тату. Жена действительно имеется. И в этот момент чернокнижник заметно занервничал и побледнел.

– Может быть, мне стоит поближе познакомиться с твоей женой?

– Нет, не надо, прошу. Жена больна. Я потратил деньги на целителя для нее. Убей меня, я согласен, но ее не трогай. Слышишь? Да и ребенок маленький четырех лет отроду

остался в доме. Скажи своим ребятам, пусть проверят его. Долго он один не протянет.

– Ты не боишься раскрывать мне информацию о ребенке?

– О нем знаю только я, а просить о помощи больше не у кого. Только ты зашел в эту камеру, а малыш в одиночестве от голода умрет быстрее. Смерть лучше получить от меча. Не так мучительно.

Рольф понял, что ситуация не такая уж и простая. Вина чернокнижника, бесспорно, имелась и в доказательстве не нуждалась, но его казнь автоматически обрекает еще двух на гибель, и на этот раз пострадают невинные существа.

«Что же мне с тобой делать?».

Рольф, полностью уверенный, что совершит расправу здесь и сейчас, задумался. С одной стороны приказ королевы, а с другой жена несчастного и его ребенок.

– Далеко твой дом? – поинтересовался капитан, и чернокнижник стал объяснять, как добраться до ребенка, а потом в камере повисла пауза.

– Что-то не так, капитан? Почему медлите сейчас?

– Убил бы тебя, не будь семьи и ребенка. И приказа слушаться не могу, – Рольф выдохнул. – Послушай меня, Лукреций, ведь так тебя зовут?

– Да, капитан. Так какова моя участь?

– Придется проявить милосердие. Но не рассчитывай, что так легко отделаешься. Со мной пойдешь. Переместимся порталами. Заберешь ребенка, и вернемся во дворец. Же-

ну твою тоже переместим во дворец, но чуть позже. Придется с королевой объясняться. Возможно, она сохранит тебе жизнь, но обещать не буду. Еще раз повторяю, если бы не жена и ребенок, убил бы сразу за то, что границу пересек и шпионил для наших врагов.

Рольф уверенно освободил Лукреция от наручников.

– Спасибо, капитан Рольф, для меня Ваше решение это великая милость.

– По-другому и не скажешь. Если ты попытаешься сбежать или подставить, я, не задумываясь, сверну твою шею. Поверь, я умею быть жестоким.

– Да что Вы, капитан. Я никогда. Ни за что. Я же ведь ради жены. Ради ребенка.

– Идем, у меня времени не так много, и я не очень люблю порталы.

«Зачем мне все это надо вообще?»

Рольф понимал, что довольно рискованно отправиться в Королевство троллей без охраны, чтобы помочь узнику, но капитан был весьма самоуверен и для себя решил, что справится с этим.

Он лично вывел чернокнижника за пределы подземелья, а потом отправился в сторону главных ворот. Минувя их, он посмотрел на луну, которая огромным желтым диском красовалась на небе, напоминая о том, что время пришло. Время, когда зов крови призывал обратиться и идти убивать.

– Вводи координаты в портале. Будем перемещаться.

– Я не очень хорошо переношу порталы обратной, – отозвался Лукреций.

– Ну, извини, – усмехнулся Рольф, и буквально втолкнул паренька в портал.

Пользовался им капитан редко, и тоже не любил ощущения, когда совершаешь переход. Шагнув в овальную сферу, напоминающую голограмму зеркала в полный рост, они отправились в Королевство троллей.

Путники, оказавшись в темном лесу, в котором из растительности присутствовали огромных размеров терновые кусты и деревья. Вся растительность оказалась лишена листьев и уходила высоко в небо. Стволы покрыты длинными острыми шипами. Нередко тролли во время битвы насаживали на такие шипы своих врагов.

Лукреций пошатнулся, а потом его замутило, и он прислонился к дереву. Дыхание чернокнижника стало тяжелым.

– Вот же угораздило, – поморщился Рольф.

«Вот как такого убивать? Недоразумение ходячее».

Чернокнижники это одиночки, и устроиться в Королевствах Ночи им сложно. Никто не хотел с ними связываться. Магия у них черная, до конца не изученная. От таких как Лукреций непонятно чего ожидать. Вот и приходится семьям чернокнижников часто переезжать, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание и тем самым особо не отвечивать среди существ, обитающих на территории их пребывания.

– Сейчас. Мне уже лучше. Я покажу, где мой дом.

– За этим и последовал за тобой.

Немного пошатываясь на своих ногах, едва удерживая равновесие, Лукреций шел все глубже и глубже в чащу леса. И вот, наконец, послышался плач ребенка. Плач звучал не истерично, а скорее обреченно. Сердце Рольфа невольно сжалось. Вот детей Рольф любил. И для него не было никакой разницы, будь то ребенок чернокнижника или эльфа.

Вскоре среди терновника и шипастых деревьев показался маленький домик. Он был едва различим в темноте. Рольф заприметил его сразу, как только они переместились, и почувствовал запах малыша. Как говорится:

«И нюх как у собаки, и глаз как у орла».

Чтобы войти в убогий маленький домик чернокнижника оборотню пришлось склонить голову, настолько дверной проем был низкий.

«Невероятно, в каких условиях живут чернокнижники на территории троллей. Да уж, не жалуют таких магов нигде».

– Папа, – слабым голосом отозвался малыш. Он сидел на дощатом полу, обнимал свои колени, и отчаялся уже дождаться отца.

Чернокнижник наклонился к ребенку и, обхватив его руками, поднял.

– Все, милый мой Янык, теперь все в порядке. Только нам нужно покинуть наш дом и отправиться с этим милым господином.

В ребенке чувствовалась магия, и он тоже родился бу-

душим чернокнижником. Черноволосый кареглазый малыш оказался точной копией своего отца. Глаза чернокнижников лишь в возрасте восемнадцати лет меняют цвет на фиалковый. После этого принадлежность к магам-одиночкам становилась видна невооруженным глазом. До восемнадцати лет их частенько путали с Темными магами.

– Это не добрый господин, он оборотень, – прошептал громко мальчик, думая, что его не слышно.

Оборотень резко вскинул голову.

– Ты ждешь в гости троллей?

Чернокнижник испуганно покачал головой. Он стоял посередине своего маленького домика и прижимал к груди ребенка. Рольф на цыпочках подошел к окну и чуть отодвинул занавеску.

– Ты ослаб, находясь в магических наручниках. Оставайтесь в доме, а мне нужно пообщаться с ребятами.

Капитан вышел и обнаружил небольшую группу всадников, они приближались. Рольф насчитал около десяти.

«Ну что ж, на ловца и зверь бежит, точнее на зверя ловец... ловцы. Неважно».

Кровь в венах начала закипать. Дыхание участилось, и сердце забилося так часто, что причиняло боль. Мужчина почувствовал, словно все кости ломаются одновременно, но длится это лишь мгновение, и Рольф спокойно относился к процессу трансформации в боевую ипостась.

Как только тролли приблизились к дому чернокнижника,

дорогу им преградил огромных размеров черный волк с желтыми как луна глазами. Оскал зубов наводил ужас.

– Оборотень!!! В нашем королевстве оборотень!!! Убейте его немедленно!!!

Всадники, оголив мечи, кинулись в атаку, спешившись со своих лошадей. Зря они так поступили. Тролли, не смотря на силу удара и мощь, не обладали стратегическим умом и здравым смыслом. Рольф не понимал, почему они решили убить его в ближнем бою, ведь верхом на лошадях у них оставалось гораздо больше шансов атаковать его. Капитан легко справлялся с нападавшими. Его мощные челюсти дробили кости и разрывали плоть настолько быстро, что оставшиеся в живых два тролля просто решили все бросить и спастись бегством. Рольф оставил их в покое и обратился снова в человека.

– Лукреций, Янык, на выход! Отправляемся во дворец. С твоей женой позже разберемся. Раз она у целителей, то пусть там и остается. Не вижу от нее никакой угрозы.

– Хорошо, капитан Рольф. Я готов подчиниться твоей воле. Сегодня ты дважды спас мне жизнь и не позволил моему сыну погибнуть. Я буду предан тебе до конца жизни.

– Да знаю я, – отозвался капитан, – существует негласный магический договор о том, что тот, кто спасет чернокнижника, становится связанным с ним. Чернокнижник с этого момента верный слуга спасителя.

В этот момент, буквально только что, Рольф «убил сразу

двух зайцев, точнее трех». Двух он получил в виде преданных слуг, и заодно размялся, растерзав троллей, тем самым успокоив свою сущность. Этой разрядки хватит на неделю. По крайней мере, капитан на это надеялся.

– Пора возвращаться во дворец. Следуйте за мной, – командовал Рольф.

Лукреций, связанный договором, с Яныком на руках, последовал за своим спасителем. Сейчас чернокнижник пытался так уж явно не выказывать своей радости, ведь скитаться по королевствам и постоянно испытывать тревогу за свою семью это не та жизнь, о которой можно мечтать.

А у Рольфа появились веские аргументы, гарантирующие то, что королева Мирамистина возможно оставит чернокнижников в живых. Как преподнести неожиданные новости, капитан знал.

Утомительный день в королевстве Лунного света подошел к концу, и теперь черная ночь вступила в свои права. Лишь россыпь звезд украшала ночное небо, а еще луна, как напоминание о непростом периоде в жизни капитана.

Глава 4. Королевства Дня.

Новороссийск. Наши дни.

Даша сидела, и устало потягивала коктейль, а рядом Нина хрустела орешками. Тихая музыка навевала только сонливость. В баре практически никого не осталось. Вечер удался на славу. Практически все продано. Девушка довольно зажмурилась и откинулась на спинку дивана.

– Ну как? – вырвала Дашу из сонливости подруга.

– Да-а-а, – выдохнула она ответ.

Нина выбрала из шелухи несколько арахисов и все разом отправила в рот.

– И по чем?

Даша поняла, что от усталости засыпает. И эта еще музыка, голова сама падает с плеч. Она выпрямилась, вся раструсилась, чем вызвала веселый смех Нины.

– Два миллиона рублей.

– Да ну ладно!

– Угу, так ему и надо. Не хотел сразу забирать заказ, а когда испугался, что его образ уйдет неизвестно куда и к кому, выплатил мне ту сумму, что я назвала. Я обманула его, что на картину открылся аукцион.

– Молодец, Дарья! – похвалила подруга, – только ты ему реально нравишься.

– Ой, не начинай, – скривилась девушка, – у меня от таких

приторных зубы сводит. Даже если и нравлюсь, он вообще не с того начал.

Нина поняла, что подруга уже спит на ходу и потянула Дашу за руки.

– Полглоточка моей награды закончились, – пошутила она, – пора кому-то баиньки. Да и ты права, с таким согласия и долго и счастливо не будет. Это не мой Стасик. Да, и действительно не такой он уж и красивый. Мой Стасик намного приятнее.

Даша встала и громко рассмеялась. Нина со Стасом за одной партой сидели с седьмого класса. Это любовь с первого взгляда, причем химия пробила обоих наповал. Она всегда была очаровательно красивой. За ней мальчишки бегали, начиная с садика. А Нина росла маминой дочкой: всегда тихой, манерной. Про таких говорят: «Девочка-девочка». Ее наряжали в красивые пышные платья и блестящие туфельки.

Стас пришел в их класс 2 сентября, и его сразу посадили к ней в пару на третью парту. Он тут же сложил из тетрадного листа тюльпан и подарил ей. Она опустила глазки и застенчиво поблагодарила. С этого все и началось.

А красив Стас был когда-то. Это можно судить по его изумрудным глазам. Его родители заправлялись на заправке, когда произошел взрыв. Стас сидел на заднем сиденье. Его обдало жаром от выбитого взрывной волной заднего стекла. Сильно пострадали плечи и лицо. Его бабушка была специалистом высокого класса по косметологии. Дочь с семьей на два

года переехали к родителям, чтобы восстановить ребенка. Стасику тогда исполнилось всего три годика. Он еще долго не понимал, почему на него так странно и долго смотрят люди. Потом начались дразнилки и обзывания.

Со временем шрамы сгладились и побледнели, черты лица чуть выправились. Волосы стали уже не такие густые, местами с проплешинами, но они закрывали одно ухо. Его у него практически не осталось.

Но история эта совершенно не грустная. Стас в седьмом классе пришел в новую школу, и его посадили за одну парту с девочкой. Ее глазки как два уголька смотрели на него внимательно. В них не читалось страха и любопытства. Он сделал ей бумажный тюльпан и протянул. И когда их руки коснулись, они оба влюбились.

Нина стала единственной на всей планете, кроме мамы Стаса, которая не видела его шрамов. Она их не заметила и тогда. И ей казалось, что такой красивый мальчик не захочет с ней дружить. Но он захотел, и с тех пор она самая счастливая.

Теперь, когда она начинает говорить о своем муже, все думают, что это не о Стасе. Многим не понять этих отношений. Все ищут подвох, причину того, что она рядом с таким как он. Ее выгоду. И не находят. Родители Нины еще за три года до свадьбы дали Стасу беспроцентный займ, и он смог раскрутить успешный бизнес. Теперь молодая семья живет обеспеченно. Мама Стаса души не чает в дочке Ни-

ночке. Она ее полюбила в тот же день – 2 сентября, когда увидела, как ее сын выходит из школы не один, а в паре с девочкой, и как они весело разговаривают.

Даша часто в шутку называет их союз – Красавец и Чудо-вище. У Стаса замечательный спокойный характер. Нина же выросла крученной хохотушкой с остреньким язычком.

– Пошли, сестра, – тянула Нина Дашу на выход, – надо проветрить мозги. Снаружи как раз свежо и хорошо.

Девушки вышли в прохладу улицы и взялись под руки.

– Я понимаю, – тихо говорила Нина, – что такого второго как Стас больше нет, – но ты уже давно одна. Я переживаю.

– Просто мне не хочется, – призналась Даша, – отношений, конечно, хочется, а вот всяких там телодвижений для этого, не хочется. Мне лень. Присматриваться, знакомиться, свидания все эти, раздумья типа дать-не-дать. Это уйму времени и сил отнимает. А потом у каждого начинаются мысли, что партнер уже что-то должен. А самое страшное, когда он намекает, что пора съехаться. А это за собой тянет уборку его жилья, готовку, стирку. Это уже не отношения, а... даже не знаю как назвать. Я чувствую себя женой без штампа в паспорте. Это кошмарно, когда от меня подсознательно уже ожидают, что я начну ему мыть окна, варить борщи, собирать его носки по квартире.

– А тебе чего хотелось бы? Чинить сломанную машину? Проводку делать, устанавливать новую стиралку, мебель собирать? Природа, она и без твоего ума давно разделила обя-

занности. Только ты чего-то в формат не вписываешься.

Даша остановилась и посмотрела на подругу. Нина хорошая, добрая и искренняя. Она очень хочет, чтобы у нее все было хорошо и поступает тоже как все, стандартно. Пытается вечно с кем-то познакомить, намекнуть, или вот как сейчас, напомнить о простом женском счастье, когда ты не одинока.

– Спасибо, – Даша снова взяла подругу под руку, – но доломать стиралку и собрать мебель так, что останется куча лишних деталей, я действительно и сама могу. У меня еще много лет в запасе. Какие наши годы. Просто мне реально никто не нравится. Вот смотрю на того же Макара. Он мне симпатичен. Я бы с ним и пошла на свидание. Но не более того. Смотрю на злодея Носова. С ним бы ночь провела, разок. Попробовать, что там за ловелас такой, от которого все девушки тают.

– Ну, так в чем дело?

– А дело в том, что чтобы переспать, мне надо на свидание сходить. Я с Носовым в жизни на него не пойду, а с Макаром после свидания я не захочу никакой ночи, даже одной, даже для здоровья. Я не могу объяснить это явление, но не совпадают все последовательности ни с одним мужчиной в этом мире, никак.

Даша тяжело вздохнула и покачала головой.

– Значит надо искать мужчину не из этого мира, – улыбнулась Нина.

Даша вытянула палец вперед и словно подтвердила слова

подруги.

– Вот, того же мнения. Я словно не из этого мира.

– Не от мира сего, – уже смеялась Нина, – ты с детства такая. Но картины твои на ура расходятся по заказчикам. И я так понимаю, что скоро будет новый сюжет?

Девушки вошли в мастерскую. Даша включила свет. Все непроданные работы стояли уже тут. Нина перебрала их и достала из сумочки желтый листочек. Она прикрепила его на одно полотно.

– Нравится? – отозвалась Даша из соседней комнаты, – дарю!

– Я в состоянии купить, – наигранно язвительно отозвалась подруга, – тем более, тебе деньги нужны.

Хозяйка мастерской вышла уже в домашнем костюме и с двумя бокалами яблочного сока.

– Ты же знаешь, для чего. Я на большое путешествие собираю. А так я не нуждаюсь. С чего Носов взял, что мне прямо есть нечего?

– Куда собралась?

– Еще не определилась. Может в Зимбабве, а может на Замбези. Куала-Лумпур или Акапулько-де-Хуарес. А может посмотреть на вельвичию?

– Ясно, – закатила Нина кверху глазки и села в кресло-качалку, – пока ты себя не угробила в какой-нибудь бези, или еще лучше, Хуарес не лишил тебя твоей акапульки, напиши мне картину. Хочу на день рождения Стасику подарить.

– Здравсти, – возмутилась Дарья, – а я что? Ребенка ему подарю? Картины это мое! А ты свой подарок придумай. А что хочешь?

Девушка встала, и некоторое время прохаживалась по комнате. Она не знала, как начать свои объяснения. Даша ей не мешала. Нина, хоть и посмеивалась над нею, но сама была еще та оригиналка. На этой почве нестандартного мышления они и сдружились. Обе творческие натуры. Только у Даши это вылилось в профессию и образ жизни, а Нина так и осталась мечтательницей.

– Мы со Стасиком с седьмого класса, – начала она тихо свой рассказ, – и наши чувства, словно подаренный им тюльпан, расцвели в один миг. Потом касание и первая встреча взглядов. У меня мурашки до сих пор как вспоминаю эти моменты. И однажды он меня поцеловал. Тогда цветок распустился у меня в душе.

Даша все это знала. Она стала свидетельницей этих трепетных отношений. Но даже не думала перебивать. Нина сейчас что-то другое хочет ей рассказать. То, к чему все это привело. И она уже догадалась, что хочет подруга, чтобы она написала. И Нина была уверена, только Даша способна выполнить такой заказ.

– А когда нам исполнилось по восемнадцать лет, – девушка тронула колечко на пальчике и смахнула слезинку, – он пригласил меня на свидание в загородный дом. Это был самый чудесный дом! И сказал:

«Нина, наши отношения теперь перейдут на новый уровень. Сегодня я буду делать тебя женщиной». И после всего изменилась я сама. Я больше не была собой. Отныне я стала единым целым с ним. Навсегда.

Нина умолкла и повернулась к подруге. Даша сидела, зажав рукой рот, и у нее надувались щеки. Она пыталась сидеть тихо, но уже не получалось. Смех уже прорывался наружу. Девушка дотерпела до конца речи и расхохоталась в голос. Слезы текли из глаз.

– Ну, Даш?! – Нина тоже смеялась.

Даша отсмеялась, растерла по щекам слезы, ее глаза покраснели.

– Так прям и сказал: «Сейчас буду делать тебя женщиной!»? А лицо у него какое было? Он что, даже не улыбался? Нинка, ну вы лунатики оба, ей Богу!

– Ага, я ей душу раскрываю, а она ржет. Посмотришь, как я отыграюсь, когда ты мне расскажешь, когда, наконец, у тебя случится лимпопо. А уже пора. Ты паспорт свой давно открывала? В твоём возрасте носить девственность уже аморально. Тебе двадцать два года!

– Вот спасибо, – спохватилась Даша, – а я уже за паспортом собралась бежать.

– Вначале послушай заказ, – серьёзно ответила ей Нина, – потом меня проводишь, а после уже над паспортом порыдаешь. Вернее над графой возраст.

– Там нет такой.

– Для тебя нелишне вписать. Так вот я хочу... – Нина снова приобрела воодушевленное выражение и даже на носочки привстала, – Хочу, чтобы ты нарисовала мне мое внутреннее состояние в тот момент. Тот самый. Когда я взорвалась и перестала быть собой. Когда мы оба перестали существовать по отдельности и стали чем-то новым, единым.

– Заказ принят, – улыбнулась Даша и встала. По стенам пробежался луч фар. Стас приехал за своей мечтательницей, – нарисую тебе человеческий эмбрион. Это как раз то, во что вы превратили свои биологически активные вещества. Как раз единое целое.

– Шутишь? – умоляюще пролепетала Нина.

– Шучу, – Даша поцеловала подругу в щеку, – я знаю, какую картину напишу. Я поняла тебя.

– А твой сон? – Нина поздно вспомнила, что Даша его так и не рассказала, – снова все я о себе да про себя. Мне уже даже стыдно.

– Он никуда не денется, потом, – Даша закрыла за Ниной дверь.

Она повернула ключ в замке и прижалась лбом к прохладному дереву.

– Просто еще раз приснится, – сказала она сама себе, – потому что я не успела его кому-нибудь рассказать.

С самого детства она помнила все свои сны. Все до единого. И заметила, стоит о нем кому рассказать, как он перестает повторяться из ночи в ночь. И так Даша попала на прием к

психологу. Мама привела, обеспокоенная состоянием ребенка. Тесты отклонений не обнаружили. Врач сказал, что растёт серьёзная творческая личность. И посоветовал рисовать то, что снится, и сжигать. Чтобы страшное больше в жизнь маленькой Даши не возвращалось. Но она свои рисунки собирала и трепетно хранила. Они как раз ее и не пугали. А когда на них наткнулась мать, то потом долго плакала. Но не выбросила. Просто перестала разговаривать с дочерью о ее странных снах. А еще чуть позже в жизни Даши появилась Нина. И мама ей больше стала не нужна. Нина реагировала на рассказы подруги спокойнее. Они даже придумали свою личную игру в дочки-матери. Где Нина была Королева Дня, а Даша – Королева Ночи.

– Не самый жуткий сон, – успокаивала себя Дарья, укутываясь покрывалом по самый нос, – бывало и хуже.

Глава 5. Миссия Рольфа. Перемещение.

Утро началось с противного настойчивого стука в дверь. Капитан тут же вскочил с постели, его рука сжимала меч. От резкого пробуждения он даже не сразу понял, где находится, и что происходит.

– Да, войдите, прошу, – ровным, но достаточно громким голосом проговорил Рольф.

В комнату вошла юная служанка Нитара. Это была невысокого роста, немного полноватая девушка. Она очень любила сладости, которыми и подкармливал ее королевский конюх Грегори. Все его называли просто Грег, и он явно был равнодушен к ней.

Свои темно-русые волосы девушка заплела в косу, а форма служанки насыщенного зеленого цвета сидела на ней идеально. Девушка смущенно перевела взгляд с лица капитана на его обнаженный торс.

– Нитара, в чем дело? – недовольно отозвался Рольф.

– Ваше превосходительство, королева срочно просит Вас к себе. В тронном зале ребенок и узник, которого Вы должны были казнить еще вчера. Видимо, это как-то связано с тем, что Вас вызывают.

– Да, конечно. Нитара, передай королеве Мирамистине,

что я буду с минуты на минуту.

– Хорошо. Тогда позвольте откланяться.

– Ступай, – Рольф посмотрел на часы и скривился.

Полнолуние. После вчерашнего обращения мужчина потерял чувство времени. Всегда просыпался очень рано, а сегодня... позволил себе проспать.

– Ладно, – Рольф энергично растер лицо руками, – нужно выручать чернокнижников. Не зря же я вчера потратил на них время.

Капитан быстро привел себя в порядок. Облачился в форму спецотряда, полностью черную, и поспешил в тронный зал, петляя просторными переходами коридоров. Дворец был огромным, и путь из восточного крыла к центральной его части занял около десяти минут.

Оказавшись в тронном зале, Рольф встретился взглядом с королевой. Она всем своим видом выказывала недовольство и раздражение. Сегодня правительница выглядела отдохнувшей, и роскошное платье в изумрудных тонах подчеркивало ее величие и статью.

– Рольф, ты отдаешь себе отчет в том, что вчера послушался меня и поступил по-своему?

Капитан шагнул ближе и бросил равнодушный взгляд на чернокнижника и Яныка, сидящего у него на руках.

– Да, я собирался его казнить, но не смог после того, как допросил и узнал о существовании ребенка. Дети не виноваты в грехах своих родителей, а мальчишка мог погибнуть в

лесах троллей.

– Ты помог этому шпиону из-за ребенка? Рольф, всех детей не пережалеешь. Ты поступил опрометчиво. Тебе так не кажется? Тем более, отправился на территорию троллей один.

– В свои силы я верю. И Вашему величеству не стоит сомневаться в том, что я давно уже могу постоять за себя. Чернокнижников прошу отдать мне. В моем замке мало слуг, а эти связаны договором спасителя. От них не будет вреда королевству. Я их спас.

– Рольф, хитер волчонок, ты их спас и привязал договором? Я правильно тебя понимаю? Но ведь ты наверняка не планировал их спасать. Так сложились обстоятельства, верно?

– Именно, и теперь я гарантирую, что от этой семьи ничего плохого ждать не стоит.

– Интересно, чтобы бы ты говорил, если бы договора такой силы не существовало.

– В этом случае я рассчитывал бы на Вашу милость, моя королева.

– Рольф, хорошо, на этот раз я позволю этому мужчине и ребенку остаться в королевстве, но только в твоём замке. Чтобы во дворце я их больше не видела. Не люблю представителей этой расы, – откровенно призналась Мирамистина.

– Да, Ваше Величество, я немедленно распоряжусь, чтобы их доставили в мой замок.

– Хорошо. Я надеюсь, ты не забыл, что сегодня должен приступить к новой безотлагательной миссии?

Капитан едва кивнул. Не хотел он к этой миссии приступить ни сегодня, ни завтра, но он обещал. Да и не мог ослушаться приказа.

– Я отправлюсь на выполнение этого задания сегодня в полночь.

– Тогда готовься, капитан, к переходу, – повелела королева.

Рольф вместе со своими подопечными покинул тронный зал. Он шел, не оглядываясь, до выхода из дворца, спиной ощущая, что Лукреций смотрит на него и хочет поговорить, но такой возможности Рольф ему не дал.

Оказавшись в королевском саду, окликнул Нитару. Девушка тут же подхватила юбки и помчалась к капитану.

– Капитан Рольф, как все прошло?

– Нитара, это Лукреций и его сын Янык. Проводи их в конюшню. Пусть Грег запрягает лошадей. Экипаж отправить в мой замок в сопровождении двух моих верных воинов.

– Что, помиловали? Капитан Рольф, почему Вы помогаете им?

– Нитара, любопытной Варваре, на базаре что...? – усмехнулся Рольф.

Девушка резко покраснела и опустила глаза.

– Вперед, выполнять мой приказ, сама пока вернёшься во дворец. Еще понадобишься мне сегодня, а завтра с утра от-

правишься в замок.

– А куда Вы? – снова проявила любопытство Нитара.

– Много вопросов задаешь. Не стоит, – Рольф едва улыбнулся, бросил ничего не значащий взгляд на чернокнижника и поспешил в гарнизон.

Его спецотряд останется без капитана. Необходимо пока назначить заместителя, обозначить предстоящие задачи, определить проблемы. Текущий день выдался непростым для Рольфа, так что под вечер ему казалось, словно он все равно что-то упустил, что-то очень важное, и чувство тревоги его не покидало.

– Алан, почему мне не нужно брать с собой ни меча, ни кинжала, ни клинков?

Советник королевы весьма озадачился принятым решением Мирамистины и тоже считал, что без Рольфа их положение может осложниться. Но слова королевы закон, и нужно выполнять волю правительницы.

Мужчина средних лет с зелеными глазами и русыми волосами выглядел пусть не симпатичным, но весьма харизматичным. Прочитал много книг, даже преподавал в местной академии философию.

– Капитан Рольф, я дам Вам одежду, в которой Вы не будете привлекать к себе внимание.

– Я и так не буду привлекать внимания, – пожал плечами Рольф, рассматривая сорочку и пиджак. Обувь выгляде-

ла странно. Ботинки слегка поблескивали полированной кожей. Черные джинсы на молнии также подверглись критическому осмотру со стороны капитана.

– Рольф, переодевайся и слушай меня внимательно. В мире, куда ты попадешь, много света. Из обитателей существуют только люди и животные. Магии нет совсем. Ни у кого. Магию людям заменили технологии.

– Техно... что? – нахмурился капитан.

– Технологии: машины, телефоны, компьютеры и прочие приспособления, облегчающие жизнь людей. Да, девушки там не ходят в платьях, как у нас. Так что держи себя в руках, если неожиданно встретишь девушек в весьма откровенных нарядах. Это для Королевств Дня нормально. Вот, возьми перстень. Он поможет тебе выйти на след принцессы.

Алан протянул массивное серебряное кольцо.

– Хорошо, буду разбираться на месте.

– Надеюсь, у тебя получится.

– Я тоже надеюсь. Да, а имя у девушки? – капитан задумался. – Да-да, никто ничего не знает. Я помню.

Алан пожал плечами, как бы сочувствуя оборотню, но он тоже человек подневольный и сейчас неуверенно подошел к зеркалу. На первый взгляд обыкновенному. Провернул круглый элемент декора, зеркальная поверхность словно ожила, и Рольф настороженно присмотрелся. Его не пугала неизвестность, но сейчас он испытывал волнение. Словно он стоял на пороге чего-то очень важного, и важного именно для

него.

«Ну что, будущая королева, приговоренная на трон, я найду тебя, чего бы мне это ни стоило. Не совсем представляю, как убедить тебя в том, что это необходимо, но ты обязана будешь подчиниться. Королевства Ночи, и в особенности Королевство Лунного света, нуждаются в тебе».

Капитан, выдохнув, бросил взгляд на Алана.

– Рольф, самое главное. В том месте, где ты появишься ровно через неделю, будет снова открыт портал, и потом еще через неделю. Так ты будешь иметь возможность вернуться. Открывать портал буду с полуночи и до часу ночи, не больше.

– Хорошо, я это учту, – Рольф окинул место перехода в «Мир Дня» настороженным взглядом и шагнул прямо в огромное зеркало, которое и являлось порталом между мирами...

Глава 6. Загадочный сон.

Новороссийск. Наши дни

Даша стояла под навесом и перебирала яблоки. Урожай в этом году удался на славу. Красные и желтые, с зеленым бочком, с оранжевыми полосками. От одного вида рот наполняется слюной. Так хочется взять и укусить прямо немытое.

Девушка нахмурилась и поджала губки.

«Кому пришло в голову все перепутать!? Взяли и свалили в единую кучу, все перемешав».

Она отобрала несколько неглубоких пластиковых ящичков. Раньше в них шампиньоны продавались, теперь для домашних надобностей годятся.

– Так, – разговаривала она сама с собой, – зеленый ящик для зеленых яблочек. – Даша выбирала только такие и аккуратно складывала их на дно.

– Черный, – вытрясла она из ящичка сор, – пусть под красные яблочки будет, а в синий рябенькие пойдут.

Дарья не выдержала. Так ей есть захотелось. Она выбрала крупное красное яблоко с оранжевыми вертикальными разводами и сглотнула от предвкушения. Девушка облизала губы и протерла плод тканью подола. Она укусила, и брызнул сок. На губах остались сладкие капли. Даша лизнула губу, развернулась и не поняла, что произошло. Нечто стремительное ударило в бок по касательной. Даша ощутила, как

что-то теплое и быстрое вклинилось между ее туловищем и согнутой рукой, в которой она держала яблоко.

Она повернулась и громко ойкнула. Сзади кто-то стоял. По внешности не получалось точно определить, паренек это или девушка. Тонкая всклокоченная фигурка, ручки-палочки, на голове шляпа с узкими полями.

Осознание пришло медленнее, чем зрительный контакт. Так часто бывает, когда на машине проносишься мимо знакомого человека и только спустя пару секунд, когда уже проехал, понимаешь, кого увидел. И хочется поздороваться, бибикнув клаксоном, да поздно уже.

Так и Даша вдруг поняла, что за долю секунды до столкновения она четко увидела, как под навес залетел голубь. Она резко повернулась обратно, от испуга прижала руки к груди и зажмурилась. Яблоко выпало и глухо ударилось где-то внизу.

Стоило ей развернуться, как громадная серая птица со светлыми крапинками ворвалась вслед за голубем. В память врезались изящно изогнутые крылья и хищный взгляд круглых желтых глаз. Когти-сабли вырвались вперед.

Бах! И Даша ощутила тупой удар в грудь. Ее пошатнуло, даже пришлось отступить на пару шагов, чтобы не упасть. Она четко запомнила, что в нее вонзились острые, словно сабли, когти хищной птицы. Плечо и руку сразу защипало, словно их кошка оцарапала. Жгучая неприятная боль усилилась в области правой груди.

Дарья резко открыла глаза и стала себя осматривать и ощупывать. Ничего нет! Кожа чистая и неповрежденная. Только фантомная боль еще сохранилась на коже щиплющими несуществующими царапинами.

– Ох! – она снова в испуге прижала руки к себе и чуть отклонилась назад.

Перед нею невероятным образом, откуда не возьмись, очутился молодой человек. Он тоже был в шляпе, в поля которой было вставлено перо, серое со светлыми крапинками, выглядящими словно точки. Молодой человек казался крайне недовольным. Он спешно поправлял на себе одежду. Отдернул чуть вниз красивый жилет мудреного кроя. Штаны на нем были интересные. И вообще молодой человек весь выглядел ладным и симпатичным. Даша только успела подумать, что у них такую одежду не носят, как услышала недовольное:

– Эй, ты чего?! – вопрошал молодой человек в нетерпении.

Даша не ответила. Она только больше округлила глаза и приоткрыла рот от изумления, а молодой человек меж тем встряхнулся весь, и с его плеч посыпались маленькие перышки. И, конечно же, они оказались серыми с белыми крапинками. Парень фыркнул словно кот.

– А ну, уйди с дороги! – грозно приказал он и уставился на Дашу недобрым взглядом.

– Ты вообще кто такой?! – отпустило, наконец, ее оцепе-

нение, и она решила выяснить, что это за незваный гостью

– Не стоит уходить с его дороги, – слышалось где-то сзади, – мне и тут хорошо.

Даша повернула голову и увидела худощавую фигурку.

«Голубь. А мгновенье назад этот человек явно был им!»

Он прижался спиной к серым блокам сарая и осторожно выглядывал из-за горки яблок. Перед их появлением Дарья как раз занималась тем, что перебирала урожай, так бездарно наваленный кучей на топчан.

– А ну уйди! – приказал...

Даша не смогла быстро определиться с видом этой птицы. Она явно хищная, достаточно крупная, невероятно красивая, но, к сожалению, неизвестная девушке.

– А то что? – с вызовом спросила она, уверенно посмотрев в его наглые глаза.

– Да как ты смеешь?! – топнул ногой серый и сделал шаг, но по неведомой причине он не смог ни обойти Дашу, ни даже тронуть ее, что крайне удивило обоих. Парень еще больше округлил глаза и пошатнулся, а Даша, наоборот, приободрилась и гордо вскинула голову вверх, выставив вперед острый подбородок.

– Это странно, – раздалось сзади, – она – неприкосновенна!

Дарья оглянулась и увидела, что голубь уже стоит рядом и во все глаза смотрит на нее в изумлении. Она повернулась к хищнику, и тот словно забыл уже о том, что привела его сюда

погоня за жертвой. Оба незнакомца вытянули руки ладонями вперёд и медленно приближались к ней. Стало не по себе.

– Э-е-й, что вы делаете? – отозвалась девушка, но эти двое как замороженные приближали свои ладони все ближе. Яркий свет озарил тело Даши, и последнее, что врезалось в мозг, это розовые губки голубя...

– Девушка! – вытерла холодный пот со лба Даша. Она резко подскочила на постели, а потом прижала руки ко лбу и глазам. Отдышалась и поправила волосы.

– Голубка, – прошептала она сухими губами и сглотнула, – это была девушка.

Даша несколько раз сделала упражнение вдох-выдох, потянулась к стакану с водой и осторожно глотнула. Сон все не отпускал. Что-то ее тревожило. То, чего раньше не приходило. Она долго думала, но ничего в голову так и не пришло, и девушка посмотрела на часы.

– О-хо-хо, – спохватилась она, – давно пора вставать!

Дарья спрыгнула с кровати, сделала гимнастику, приняла душ. Оделась в свои любимые светло-голубые джинсы, белый топ и легкие кроссовки. Затем быстро стянула волосы резинкой для волос, освежила лицо макияжем и выскочила из студии. Провернула второй раз ключ в замке, прижалась к двери, подумала и вытащила ключ.

Все вроде бы нормально этим утром: бодрое настроение,

выспалась, несмотря на сон. Вчера ее выставка-продажа имела успех. Много картин было продано, а главное, она избавилась от заказной работы. Этот портрет словно камень, тянул ее душу на дно. Не нравился ей ни заказ, ни заказчик. И казалось, радуйся, ведь все разрешилось самым лучшим образом. Сейчас на счету куча денег, но все равно что-то было не так.

Девушка заглянула в любимое бистро и села за стойку на высокий стул.

– Ройбуш, пожалуйста, – проговорила она, и официантка, знакомая женщина, тут же поставила перед нею тарелку с кашей.

Даша часто приходила сюда позавтракать, и ее вкусы тут знали. Овсянка на молоке с маслом и орешками. А еще Марина сыплет туда щепотку изюма и уже от себя лично кладет пару блестящих черносливин и ярких, словно солнышко, кусочков кураги.

Даша вдохнула аромат любимого напитка, а потом стала есть с аппетитом. Официантка Марина стояла рядом и делала вид, что протирает стойку, а сама рассказывала последние местные сплетни. Особо не вникая в разговор, девушка позавтракала, и решила заняться своими делами.

Дорога домой заняла полтора часа времени. Машину Даша так себе и не купила. Мама оплатила курсы вождения, а дочь ответственно отходила и с успехом сдала все экзамены, но, не смотря на это, водителем до сих пор она так и не стала.

Страх перед обгоном и парковкой Даша в себе перебороть не смогла. Один раз Нина пустила ее за руль своей машины. Ей хватило того раза, и больше Нина подобной ошибки не совершит.

А дело в том, что по несчастливой случайности впереди ехал старый облезлый ГАЗон с полным кузовом какого-то мусора. И какой был ГАЗон, такова была и его скорость. Десять километров Даша выслушивала от подруги в свой адрес почти маты, но упорно вдыхала угарный газ мусоровоза. И даже тот факт, что машина пару раз сдавала ближе к обочине, разрешая себя обогнать, Дашу не вдохновил. Она настырно преследовала несчастный грузовик, пока тому не понадобилось свернуть вправо.

– Дай мне свои права! – исступленно кричала подруга Нина и размахивала перед ее лицом рукой с красным маникюром.

Вот особенно он тогда ей и запомнился, в таком напряжении Даша находилась весь путь.

– Зачем? – задала она глупый вопрос.

– Я порву их, – Нина уже металась по салону в агонии, – затем сожгу, залью кислотой и напишу президенту во время пресс-конференции, чтобы тебе их не восстанавливали больше ни-ког-да!

– Да ладно, – оправдывалась Дарья, – не так уж мы и опоздали. Ехали нормально. Тише едешь – дальше будешь. Зато машина без повреждений, и мы в полном порядке.

– Нормально!? Сорок километров в час! За городом!

– Это допустимая скорость, – защищалась Даша как могла, – я ничего не нарушила.

– Это ты им скажи, – иронично посмотрела на подругу Нина и махнула указательным пальцем назад.

Даша глянула в зеркало заднего вида и обомлела. Пока она наотрез отказывалась обгонять мусоровозку, так что водитель пару раз опускал стекло и призывно махал рукой, чтобы она проезжала, но она никак не решалась, даже не заметила, как собрала сзади хвост. Он был такой длины, что уже спиной Дарья стала ощущать все недобрые пожелания в ее адрес.

– Чего они бибикают? – насупилась она, – пусть сами и обгоняют. Мне и так хорошо ехать.

– Тут две сплошные, – зажимала пальчики с красными ногтями Нина, – через перекресток гаишники стоят. Уже три патруля проехали. И пять точек видеонаблюдения.

– Оу, – впечатлилась Даша, – а что же теперь делать? – поникла она и понизила голос.

– Сдавай на обочину... ш-ш-шумахерша, – выругалась Нина.

Пятьдесят машин насчитала Дарья в тот день. Все терпеливо ехали, и никто не решился обогнать ее на том отрезке дороги. Сейчас они как сговорились, проезжали и не забывали бибикнуть ей напоследок, и так выразительно каждый водитель пригибался и заглядывал в их машинку, а Даша си-

дела, вцепившись руками в руль, и думала:

«Первый и последний раз! Первый и последний!».

Поэтому она, чтобы добраться до нужного места, шла на автовокзал, покупала билет, садилась на междугородний автобус и ехала домой, а точнее, теперь в гости к маме. Она все чаще стала оставаться в городе. В мастерской оборудовала себе жилой уголок. Там места мало, но все необходимое присутствовало – спальня, душевая и бельевого шкафа.

Родной двор встретил как обычно, чуть приоткрытой узорчатой калиткой. Мама патологически забывала ее закрывать. Хотя, что тут закрывать? Все насквозь и так видно, калитка словно кружево из металла. К дому вела извилистая травянистая тропка. Весь двор их маленькой семьи скорее напоминал лесную полянку сказочных гномов или эльфов. Маленький уютный домик утопал в зелени, словно его и не было вовсе. С улицы и не разглядеть.

На Дашу из-за кустов молча выскочила большая лохматая собака. Девушка прижалась к любимцу и от удовольствия зажмурилась.

– Лаки, – гладила она собаку и ласково разговаривала, – Лакочка моя, любимка! Скучал по мне? Я тоже.

– Доча! Дашуня, – вышла на порог мама и позвала, – бро-сай его. Этого не перегладишь и до вечера. Голодная, наверное?

Женщину звали Эльсирия, но это по документам, а для

всех она была просто тетя Эля. Несмотря на то, что женщина уже в возрасте, Эльсирия отличалась хорошим здоровьем. Свои густые волосы она собирала в прическу, а ее голубые глаза отличались таким же редким оттенком как у дочери. В одежде женщина предпочитала легкие сарафаны и платья. Она не была толстой. Еще бы, с ее-то активностью. В садоводстве женщина разбиралась, и многие просили у нее совета по разным вопросам.

– Привет, мам! Ужасно голодная. Но разве я могу мимо этого пузика пройти?

Даша встала и пошла к матери. Лаки пристроился рядом и трусил, отираясь о ее бедро. Хозяйка при этом трогала его пальчиками между ушей.

– На этот раз заберу его с собой, – подошла она к женщине, – в студии все для него готово и новая лежанка уже давно скучает по своему хозяину.

– Да? – удивилась мама, а Дарья опустилась на одно колено и снова стала трепать пса.

– Поедешь со мной в большой красивый город? Там тебя такая лежаночка ждет. А сколько я всяких погрызулек тебе накупила? М-м-м. Сама бы все сгрызла, но любимец у меня ты, моя прелесть!

– Погрызулек? – усмехнулась женщина, – ты на его мордуглянь? Вчера кости дала ему свиные да не разморозила. Подумала, не станет сразу есть. Так он грыз и обморозил себе все губы. Вон как даже борода вспухла.

– Мама! – укоризненно качала головой Даша и присматривалась к вспухшим пятнам на бороде пса. – Да и ты хорош! Прямо не терпелось тебе их грызть. Губы!

Даша резко бросила пса и выпрямилась.

– Доченька, ты чего? – встрепелась женщина.

– Все хорошо, мам. А что у тебя вкусненького?

– Окрошку сделала, пирожков с капустой напекла, а вечером соседи на шашлыки ждут.

– Хорошо, – Даша смотрела, не мигая, на куст рябины и думала о другом, – хочу окрошку.

Женщина негромко засмеялась и, улыбаясь, скрылась в доме.

– Гу-бы-ы-ы, – долго тянула Даша почти шепотом, – губы! О-о-о! Вот, что не так. Вчера во сне я не видела момента, когда она ко мне так близко подошла. И я не видела ее губ. А сегодня увидела и поняла, что это не мальчишка, а девушка.

Собака ударила носом в руку. Даша машинально стала гладить Лаки.

– Это что-то новенькое, – сказала она собаке, словно та могла понять ее, – сон, по сути, повторился точь-в-точь, как обычно. Но я его никому не рассказывала. Не успела. А сегодня все так, да не так. Словно пару кадров прибавилось. Никогда такого не было.

Даша закусила нижнюю губу, и пошла к дому, бормоча себе под нос.

– Может ли это что-то значить? Непонятно.

Глава 7. В поисках пропавшей принцессы или «ты попал, Рольф».

Королевства Дня. Австрия. Вена.

После перемещения в другой мир, именуемый Королевством Дня, Рольф испытывал легкое недомогание. Голова предательски кружилась. Мужчина появился в этом мире посреди центрального парка города Вены. Здесь находилось место, являющееся наиболее благоприятным для перехода между мирами. Учитывалось все: материя, погодные условия, географическое положение. Советник Алан выбрал наиболее приближенное для поиска место. Они вместе с королевой хотели продолжить поиски девчонки именно с этого города.

«Нужно было немного подробнее расспросить Алана про этот мир. Чувствую себя крайне неуверенно. И эти запахи» – Рольф глубоко вздохнул.

– Да, я чувствую тебя. Запах, подобный запаху нашей королевы. Розы, зеленые яблоки и нотки луговых ландышей. Какой божественный аромат. Так, оборотень, помни, зачем ты здесь.

Рольф снова втянул запах полной грудью. Его обоняние было настолько сильным, что никто в Королевстве Лунного света не мог с ним сравниться.

Особая магия помогала ему. Она досталась капитану от предка, первородного древнего оборотня. Рольф плохо помнит, как это произошло. Тогда он был еще очень маленьким, но способности свои первородный ему передал, и с этих пор Рольф является очень сильным магом среди представителей своей расы.

Неожиданно в парке, где стоял капитан, задумчиво осматриваясь по сторонам, появилась девушка. Она обладала незаурядной внешностью: невысокого роста, распущенные волосы, придерживаемые вместо ободка солнцезащитными очками. Одета в клетчатую рубашку и модные рваные джинсы.

«Простолюдинка. Как ужасна жизнь простого люда в этом мире. Такие поношенные штаны. Их давно пора выбросить, а бедняжка вынуждена их носить. Наверное, это все, что есть у девушки».

Незнакомка заговорила на немецком языке.

– Вы заблудились? Группа туристов из Италии и из России сели в автобус и отправились в гостиницу. Вас проводить?

Рольф понял, что девушка обращается к нему и нахмурился.

«Еще бы понимать, что ты говоришь, селянка».

Оборотень решил, что с него достаточно общества этой леди, которая говорит совершенно непонятно и, едва улыбнувшись, сделал шаг назад, а потом уверенно пошел по каменной парковой дорожке. Девушка не отставала, наоборот,

спустя пару минут нагнала Рольфа. Она уверенно взяла его за руку и дернула на себя. Мужчине пришлось остановиться и снова посмотреть на нее.

– Вы, наверное, глухонемой? Позвольте, я провожу Вас до вашей группы, – не унималась настырная.

– Милая девушка, я не понимаю, что Вы говорите, я не местный, – девушка услышала его слова и просияла.

– Вы русский, – на знакомом ему языке отозвалась юная леди.

– Кто я? – переспросил Рольф растерянно.

– Вы говорите на русском языке, а я как раз гидом и переводчицей работаю. И в нашей группе есть русские туристы. Потерялся один мужчина из нашей группы, и я его искала, но уже, конечно, нашла. У меня в договоре прописана ответственность за всю группу. Может Вы тоже потерялись?

– Мне очень жаль, но я ни к какой группе не отношусь, путешествую отдельно, увы. Но если Вы немного расскажете мне про Ваш... – Рольф хотел сказать мир, но вовремя себя одернул, – про ваш город, я буду весьма признателен.

– О, конечно, – и девушка начала рассказывать, громко, с цитатами и историческими комментариями. Рольф просто шел рядом и делал вид, что слушает. Сам же думал о своем.

«Сто слов в секунду. Если в этом мире все девушки такие, я не выдержу. Какой звонкий голос. Ни на секунду не замолкает».

Неожиданно девушка махнула рукой, и рядом с ними

остановилась машина такси.

– Давайте я Вас подвезу до гостиницы. Все туристы проживают там. А дальше Вы уж решите для себя, в нашей группе остаться или продолжить путешествовать самостоятельно.

Рольф настороженно посмотрел на машину такси. Он даже не удержался и обошел ее по кругу. В нос ударил неприятный запах. Его внимание привлек легкий дымок сзади машины, и он чихнул.

– Садитесь скорее в машину, за простой придется доплачивать. Ну же.

Мужчина осторожно забрался на заднее сиденье автомобиля, и машина тут же сорвалась с места, а Рольф испытал шок. Никаких лошадей, и скорость! Ему казалась, что они вот-вот разобьются. При этом, внешне по нему не скажешь, что он волнуется. Выдержка у него великолепная.

Рольф очень хотел выбраться из этой дьявольской кареты без лошадей, но не знал, как воспримут его поведение девушка и водитель.

– Кучер, мы скоро прибудем на место? – решил уточнить капитан.

Девушка откровенно рассмеялась. Она знала, что русские весьма оригинально выражаются, но чтобы таксиста назвать кучером, это что-то новенькое.

– Что спросил этот молодой человек? – буркнул таксист настороженно. Он понимал, что над ним смеются.

– Извините, мне просто подруга интересное видео отправила, а мужчина спросил, долго ли нам еще ехать, – девушка переключила свое внимание на незнакомца.

Его высокий рост и привлекательную внешность она оценила, и не собиралась так уж быстро с ним расставаться. Только вот она еще не знала, что ее ожидает.

– Мы скоро прибудем на место, не волнуйтесь. – Заключила девушка-гид.

Вскоре машина остановилась, и Рольф, выйдя из такси, испытал облегчение.

– Молодой человек, а Вы не желаете за девушку заплатить? Такси денег стоит.

Оборотень вспомнил, что Алан сунул ему в карман карту и сказал, что платить за все можно ей.

– Да, конечно, у меня есть карта.

Рольф достал маленький пластиковый прямоугольник, и таксист тут же вытащил из машины странный аппарат с кнопками. Он пикнул, и карту вернули владельцу, а девушка удовлетворенно улыбнулась.

– Да, молодой человек, а можно узнать ваше имя?

– Мое имя?

Рольф задумался. Называться своим именем он не хотел, но в памяти всплыл тот факт, что ему не нужно ничего выдумывать. Документ, удостоверяющий личность у него с собой, и он потянулся к нагрудному карману, чтобы достать его. На развороте он увидел свой мини-портрет и информа-

цию о его владельце. То есть о нем.

– Волков Ростислав Дмитриевич, – прочитал и одновременно представился Рольф.

– Точно русский. Как замечательно.

– А Вы знаете, где живут люди, которые говорят на таком же языке? Я бы хотел попасть в такое место.

– Шутите опять? Вы хотите вернуться в Россию? Я правильно Вас поняла?

– В Россию? Да, я бы хотел.

– Вам помочь купить билет до России, или Вы сами справитесь?

– Что купить? – Рольфу приходилось сложно, он не мог разобраться в деталях этого мира, но знал, что обязан как можно скорее все разузнать и приступить к поискам пропавшей девушки.

Капитан прошел в гостиницу, и взгляды многих оказались прикованы к весьма приметному мужчине.

– Ребята, это путешественник из России. Он не в нашей группе, но думаю, пару дней побудет вместе с нами. Верно, Ростислав?

– Не знаю. Я не уверен. Я рассчитывал вернуться в Россию сегодня.

– Очень смешно. Наш гость такой юморист. Да, меня Моника зовут. Приятно познакомиться.

Девушка договорилась по поводу номера для нового гостя и собиралась к нему присоединиться чуть позже. Вско-

ре Рольфа проводили в гостиничный номер. Он оплатил его той же картой, и капитан уже оценил, насколько совершенна платежная система в этом мире.

Светлое, достаточно просторное помещение мужчине понравилось. Весь интерьер выполнен в бежевых и персиковых тонах. Невероятно просторная кровать, шкаф-купе и стол. На полу лежал ламинат, а на окнах висели жалюзи белого и персикового оттенка, один цвет оригинально переходил в другой. В воздухе пахло свежестью.

Рольф быстро понял, как устроена ванная комната, и решил освежиться. День сегодня выдался жаркий. Он осмотрел свою одежду, она оказалась слегка запыленной. Пришло решение постирать ее. Мужчина огляделся и решил сделать это в ванной. Встал вопрос, где все просушить? Оборотень покрутился по номеру и обнаружил аптечку. Нашел там бинт и решил приспособить его под бельевую веревку.

Неожиданный стук в дверь застал его растягивающим бинт между решеток на балконе. Слуг здесь у него не было, а выживать он умел в любых условиях. Сейчас из одежды на нем осталось лишь полотенце.

Оборотень открыл дверь и увидел Монику. Она откровенно разглядывала тело капитана, совершенно не устыдившись, увидев его в таком виде.

– Моника, а Вам не кажется, что стучаться в столь поздний час к мужчине это верх невоспитанности?

– Снова шутите? Позвольте мне пройти.

Девушка, не дожидаясь приглашения, уверенно прошла в комнату. Она явно рассчитывала остаться здесь на ночь и откровенно насладиться этим незнакомцем.

– Вовсе нет. Ваше поведение недостойно. Нельзя врываться в комнату подобным образом, селянка. Я ни словом, ни делом не показал, что Вы меня привлекаете как женщина. Прошу Вас покинуть эту комнату и немедленно, иначе я приму меры.

Его слова девушку задели. Он ясно дал ей понять, что она ему в виде любовницы не подходит.

– Вы отвратительный грубиян! Вы, наверное, гей? – предположила девушка. – А, все понятно. Ну что ж, бывает. Как жаль, и до России докатилось. Нормального мужика днем с огнем не найдешь, – заключила Моника разочарованно.

– Кто такой гей? – раздраженно и одновременно растерянно спросил капитан.

– Мальчики, которым нравятся мальчики, – беспечно заключила Моника. Сейчас она стояла посреди комнаты, но в следующий момент Рольф быстро, не грубо, но очень уверенно вывел ее за руку из комнаты и закрыл за ней дверь.

– Мальчики мне нравятся! Надо же было до такого додуматься! В этом мире такое бывает? И как... Невозможный мир. Может там, где живет пропавшая наследница, люди другие?

Капитану все меньше и меньше нравился этот мир: непонятный, странный, и совершенно не похожий на Королев-

ства Ночи.

Рольф выдохнул, прошел к кровати и сел. Он не заметил пульт от телевизора и случайно задел его рукой. На экране появилось изображение, и Рольф, вскочив, стал оглядываться по сторонам. Было очень громко. А как сделать тише или выключить телевизор, Рольф не знал. Вскоре в дверь постучали, и на пороге капитан увидел парня. Он вспомнил слова Моники, сложил одно с другим и процедил сквозь зубы.

– Меня мальчики не интересуют! – и хлопнул дверью.

Парень тут же еще раз постучал.

– Нет, я его сейчас точно убью!

Распахнув дверь, Рольф за шкурку втащил парня в комнату и посмотрел на него убийственным взглядом.

– Ну что, жить надоело? Хорошо, я могу оказать тебе маленькую услугу и убить тебя.

– Постой-постой, я тоже из России. Ты почему так громко телек включил? Сейчас, подожди, – парень убавил громкость.

– Так, и что дальше? – более спокойно спросил Рольф.

– Мне тоже мальчики не нравятся, но я вижу, у тебя проблемы? – заключил парень, оглядываясь.

Обычный парень. Русые волосы, серые глаза, средний рост. Всегда носит при себе свой смартфон. Форма одежды – кроссовки и темно-синий спортивный костюм с логотипом любимой футбольной команды.

– У меня все в порядке. Что ты хотел, смертный?

– Ничего особенного. Может, сходим куда-нибудь? Меня кстати Иваном зовут. Я из Новороссийска. А ты откуда?

– Из России, – отозвался Рольф.

– Ну, я тоже из России, а город какой? – Рольф вздохнул и взял свой паспорт.

– Санкт – Петербург, – отозвался капитан, прочитав название города в документе.

– Вот как? Красивый город. Чем занимаешься? Музыкант, поэт?

– Нет, я служу при дворе.

– А, в музее работаешь? Во дворце? Понятно. Я так и понял. Проникся, так сказать, эпохой царского времени. Наверное, ты живопись любишь?

– Ты весьма догадлив.

– Да, я весьма. Так что, Рос... как тебя там по батюшке? Идем в бар, скучота, тут смертная.

Рольф подумал и решил принять приглашение странного человека. Как-никак, ему необходимо вживаться в новый мир.

Вскоре Иван и Рольф уже спускались в лифте на первый этаж, а когда оказались на ресепшене, к ним подошла Моника.

– Ну-ну, развлекаетесь, мальчишки? Как вам друг с другом, нормально? – не удержалась от едкого комментария девушка.

– Моника, иди уже. Ну не нравишься ты нормальным русским мужикам.

Иван не стал больше перед ней распинаться, сдал ключи и отправился на выход. Рольф ненадолго задержал свой взгляд на девушке, а потом поспешил догнать своего нового приятеля.

Иван рассказал Рольфу про местные обычаи, а потом коснулся темы футбола и поскольку он был ярым поклонником этого вида спорта, то долго рассказывал про то, как нужно играть. Какие ошибки у главного нападающего его любимой команды.

Рольф после того, как понял принцип игры, сделал выводы, что у мужчин в этом мире много свободного времени. Возможно, поэтому женщины здесь ходят в рваных штанах.

«Очень странный мир. Зачем столько времени уделять такой нелепой и совершенно не полезной игре? Всегда считал игры с мячом сугубо детским занятием, а Иван, ведь он показывал мне совершенно взрослых мужчин, которые как дети бегают за мячиком. Нет, я согласен, со стороны это достаточно забавно, но я явно не понимаю, зачем это делать. Поединки с мечом понятно, ты тренируешь боевые навыки. Они развивают силу и ловкость. А вот что развивает футбол? Наверное, только умение быстро бегать».

Позже они сидели в баре, и Рольф попробовал предложенное Иваном пиво. Вкус Рольфу не понравился и от добавки он отказался. Иван же набрался основательно. Когда пришло

время возвращаться в гостиницу, Иван был не в состоянии и двух слов связать.

Что такое алкогольное опьянение Рольф знал, но всегда осуждал тех, кто позволял себе напиваться. Капитан заметил машину такси на улице и спросил.

– Извините, Вы нас до гостиницы не довезете? – и он по памяти назвал адрес, который сегодня диктовала Моника.

Рольф устал волочить Ивана за руку и, перекинув весьма захмелевшего друга через плечо, отнес его до комнаты.

Там оказался еще один мужчина. Он пил чай и уплетал бутерброд. Увидев Ивана на плече у Рольфа, не удивился. Как его только не доставляли до комнаты. Как умеет Иван, так и расслабляется в свой честно заработанный отпуск.

– Куда положить Ивана? Он набрался, и ему нужен отдых.

– Да положи его на любую кровать. Отдыхает друг по полной. Печень у него неубиваемая, а я не пью, и он ищет себе друзей по всей гостинице. Развлекается. Меня кстати Славик зовут. Я из Минска.

– Понимаю, а мое имя Ростислав. Я, пожалуй, пойду в свой номер.

Рольфа немного утомил Иван, но что поделаешь. Капитану только предстояло разобраться в этом непростом мире. А потом Рольф стал крутить амулет, который горел розовым, но достаточно бледно.

«Где же мне искать тебя, наследница престола?».

Рольф упал в кресло. День хоть и прошел неплодотворно,

но весьма утомительно. Иван научил его включать телевизор, и мужчина уставшим взглядом смотрел на то, как шла передача, посвященная живописи. Иван настроил для Рольфа только русские каналы, и вот, неожиданно, капитан заметил, как девушка дает интервью. Рольф сделал телевизор громче.

– Да, на самом деле очень интересно. Подсчитано, что размер основного блюда вырос почти на семьдесят процентов. Размер тарелок увеличился на шестьдесят шесть, а размер хлебов на двадцать три процента.

– Цвет глаз. Цвет ее глаз. Она похожа на ... – Рольф прерывисто вздохнул. – Невероятно, насколько же я везучий волк. Да-ша. Такое имя. Никогда не слышал о таком. – Потом капитан снова прислушался.

– Спасибо, Дарья Алексеевна, – заключил журналист официальным, поставленным голосом. – Это был репортаж канала Культуры специально для программы «Живопись в России» из Новороссийска. – Экран сменился. Появился совершенно другой ведущий. Он сидел за столом и продолжил говорить уже про другого художника.

– Дарья Алексеевна из Новороссийска, хм... – Рольф не мог сдержать улыбку. – Ну, что ж. Я, конечно, понимаю, что ты не ждешь меня и, возможно, не будешь рада моему обществу, но ты – мое задания, и мы скоро встретимся...

Глава 8. Даша, я найду тебя...

Вена – Санкт-Петербург. Наши дни.

Рольфу очень повезло, что он познакомился с Иваном, потому что тот транспорт, который пугал его своим отвратительным запахом, оказался не самым устрашающим. Сколько нервов стоило оборотню вести себя достойно, когда новый приятель в благодарность за проявленное к его пьяному телу внимание, решил помочь с посадкой на самолет.

– Дружище! – весело хлопнул по плечу волка Иван, – ты чего такой напряженный?

– Да так, ничего страшного, – споткнулся волк о порожек, – я еще не летал в утробе птицы... никогда, – он судорожно сглотнул, – придумают же такое. А она не успеет нас переварить, пока мы будем внутри находиться?

Рольф на всякий случай смирился, что смерть, возможно, станет неизбежной, но внутренняя интуиция подсказывала, будь это так, все люди, что садятся сейчас вместе с ним в самолет, испытывали бы жуткий страх.

– Аха-ха-ха, – схватился за живот парень, – дружище! Больше тебе скажу. Когда она тебя изрыгнет после полета, ты даже не намокнешь!

Ивана откровенно развлекал необычный юмор его нового друга Ростислава. Он полагал, что его новый приятель в образе. Такое часто бывает с творческими людьми. Вот и ре-

шил играть по его правилам, тем более ему самому это очень понравилось. Приедет к себе домой после отпуска, в далекую Сибирь, и будет, что мужикам рассказать.

Капитан максимально глубоко вздохнул и продолжил путь по трапу. Вся туристическая группа уже сидела на своих местах. Волк с надутыми щеками плюхнулся в кресло и устался в иллюминатор. Сосед глянул на парня и снова засмеялся. Иван сжал руку в кулак и хотел не больно стукнуть его по груди, чтобы тот выдул воздух, а то сидит уже весь красный, но реакция оказалась молниеносной. Воин схватил руку и выкрутил ее в болевом приеме.

– Стоп! Стоп! – крикнул испуганный мужчина, – я же несерьезно! Ты чего красный сидишь, не дышишь что ли?

– А тут есть чем?

– Так, голубки! – подошла Моника и застала парней борющихся друг с другом. Она некрасиво раскрывала и закрывала рот, перекаывая жвачку между зубов, – Ага, на месте.

Девушка многозначительно глянула на Рольфа и пошла дальше по салону, сверяясь со списком. Иван проследил за ней и повернулся к другу.

– Обидел ты ее отказом. Цепляться теперь будет до самого конца нашего путешествия.

– Она неинтересная, – признался Рольф, – красивая, но не желанная, не чистая, и ее воспитание далеко от допустимого, а еще эти штаны, – капитан скривился.

Его волк чуял не только запах человека в Монике. Он учу-

ял еще и запах всех перенесенных венерических заболеваний. Женщина вела свободный образ жизни. Возможно, для нее и ее многочисленных любовников это было нормально, но не для оборотней. Для тех, в ком есть вторая ипостась животного, важнее здорового потомства ничего в жизни нет. Род должен процветать и увеличиваться, а такие женщины как Моника уже непригодны для вынашивания здорового ребенка. Но Рольфа волновало совсем не это.

– Ему не больно? – боязливо тронул он стекло иллюминатора, – зачем вы сделали с ним это?

– Что? И с кем?

– Дыры в брюхе, – заключил Рольф.

У Ивана уже болел живот. Такого весельчака ему судьба не посылала уже давно.

– А скажи, тебя не волновали дыры в брюхе того самолета, на котором ты сюда летел? У нас во всех такие иллюминаторы имеются, – парень полез в рюкзак.

– Ты это, погодь, пока ничего не говори. Я блокнотик достану и ручку, а то уже не успеваю запоминать твои перлы.

Рольф провел руками по стенкам и спинке соседнего кресла, по поручням своего и вздохнул. Слова человека дали понять, что он у них тут за клоуна. Его незнание и неподготовленность вызывают смех. Его принимают за весельчака и юмориста.

«Это хорошо», – подумал оборотень, – «гораздо хуже, если бы ко мне стали относиться с подозрением. Опасное за-

дание ты мне уготовила, королева Мирамистина. Опустился ниже некуда. Обидчиков убивать нельзя. Всем рулит падшая женщина. По дорогам бегают зловонные экипажи, в которых даже не встать в полный рост. Теперь эта утроба громадной железной птицы с дырами вдоль брюха. Как они умудрились укротить такую махину, чтобы она безропотно служила им? Определенно, жители Королевств Дня, когда утратили магические способности, научились многому другому. А были времена, когда оба мира сосуществовали на равных».

Прибывших charterным рейсом из Австрии пассажиров, Санкт-Петербург встретил моросящим дождем. Рольф распрощался с группой туристов, которым предстояло остаться в городе еще на четыре дня.

Его удивил тот факт, что все, даже те, с кем он не успел познакомиться, похлопали его на прощание по плечу, пожали руку и пожелали успеха. Он обалдевший шел по обочине дороги и удивлялся необузданности контрастов этого мира.

Тут запросто улыбнутся незнакомцу и скажут приятное слово, просто так, без желания в ответ заполучить что-то. Тут не боятся того, кто сильнее тебя, хотя это Рольф себе объяснил сразу. Люди Королевств Дня потеряли возможность чувствовать сущности друг друга. Они запросто могут довериться проходимцу и не поверят праведнику.

– Таксы, таксы да города, – к Рольфу подошел странный заросший мужчина и сказал вроде ему, но в то же время,

глядя мимо. Волк оглянулся. Незнакомец стоял в сторонке, и удивительным образом смотрел одновременно и на него, и нет. Парень тронул себя за грудь.

– Ты мне это говоришь, человек? – капитан нахмурился, внимательно всматриваясь в его лицо.

Ответа на свой вопрос он не услышал, прозвучало снова тихо вороватое.

– Таксы, ребята, девчаты, да города. Не дорага.

– Таксы? Таксы, – повторил Рольф, – а мне машина нужна. И не «дагорада», а в Санкт-Петербург. Так что отстань от меня, человек. Иди. Иди своей дорогой.

Странный мужчина попытался догнать Рольфа и что-то сказать, но куда ему угнаться за молодым и крепким воином. Волк выскочил на площадку, где стоял ряд больших машин – автобусов. Прочел надпись «Пулково – Центр» и с приподнятым настроением вошел в один из них. Он уже не испытывал страх. Ощущения были не очень приятными, но терпимыми. В самолете лететь оказалось чуть тяжелее, чем, например, ехать на автобусе. Благо, оплатить поездку можно все той же картой, и Рольфу больше понравилось ездить на автобусе, чем на машине. Много места. Можно и постоять, и пройтись. То, что автобус двигался, никак не сказывалось на равновесии оборотня. Поручни волк игнорировал. Но его позабавило как один ребенок при резком движении и остановках качался в разные стороны.

«Люди мира Дня такие забавные, а дети в любом мире

всегда остаются детьми»

Вскоре Рольф для себя решил, что он приехал на место. На самом деле вышел там, где было просто настолько красиво, что капитан, не раздумывая, сошел с автобуса.

Город поражал своей красотой. Рольф с широко открытыми глазами шел и оглядывался по сторонам. Он удивительным образом сочетал в себе характер строений его родной столицы, где правила королева Мирамистина, и тем, что уже присуще этому миру. Словно два мира соединились в одном месте и проросли друг в друга.

– Вот это да-а-а! – с восторгом вздыхал капитан.

Он слыл ценителем прекрасного. Живопись и искусство привлекали его внимание, и Рольф, в буквальном смысле, крутился волчком. Он хотел рассмотреть все и сразу.

Внезапно он замер. Капитан услышал голос. Странный голос, заинтересовавший его волка. Шум вокруг большого количества людей заглушал его. Рольф прошел вправо и застыл. Капитан нахмурился, взмахнул головой, так что волосы взметнулись. Прошел в другую сторону. Ему хотелось набрать в легкие как можно больше воздуха и что есть мочи крикнуть: «ТИ-ХО!».

Рядом застрекотали странные насекомые. Яркие вспышки ослепили и дезориентировали его. Толпа все туже стала нажимать на Рольфа, нарушая его личное пространство, и выставлять в его сторону стрекочущие блестелки.

– Вот видите, – кто-то быстро говорил, – тут флэшмобы на каждом шагу! Как интересно! Давайте поучаствуем, господа, давайте! Все разом. На раз, два, три!

Толпа загудела. Все стали выдавать из себя нечленораздельные звуки. Кто-то зарычал точь-в-точь как Рольф, а кто-то просто открыл рот и закричал, что есть мочи. Были те, кто мяукал и визжал словно свинка. Оборотень выбрался из толпы людей.

– Сумасшедший сброд! – выругался он и смахнул пыль с одежды.

«Лучше бы работать шли, а то от безделья устраивают невесть что».

Он был так взволнован и напряжен, что не заметил как зарычал во всю мощь. Ему нужна тишина. Всего миг тишины! И он ее получил, когда все замерли, в шоке от его выходки. Теперь он точно знал куда идти.

Через два квартала у дома, оформленного старинной лепниной, прислонясь спиной, стоял высокий стройный парень и перебирал неспешно струны гитары. Рольф не стал сразу к нему подходить.

Молодой человек однозначно необычный. Волк решил вначале понаблюдать за трубадуром. Толпа проходила мимо и кидала в высокую фетровую шляпу монеты или бумажки. Трубадур при этом пел красивым голосом и словно не замечал подаяний. Обращал он внимание только на девушек, что останавливались и заигрывали с ним взглядами. Труба-

дур тогда томно смотрел на юных дев и посылал воздушные поцелуи. Те в ответ на его действия повизгивали, хлопали в ладоши и тихо перешептывались между собой. Их голоса оборотень слышал, и то, что они говорили, ему не нравилось.

Рольф разместился поодаль на скамье, окруженной аккуратно подстриженными кустарниками, и неотрывно наблюдал за этим человеком. Тот не сразу, но тоже заметил оборотня и странно рассмеялся. Трубадур убрал инструмент и громко начал скандировать. Молодежь вокруг начала собираться все плотнее. Многие хлопали в ладоши и выкрикивали одобрительные восклицания.

Весенний Питер: холодина,
Но непременный романтик!
Невой сражаемая льдина
Трещит прощальный саркастик.

Ветвей разреженного парка
Адмиралтейства тает тень,
Меняет Пётр аватарку:
С коня – за молот, и не лень!

Гуляют пары, светит Невский,
Кричит реклама у ворот.
Рекой вино бежит по Ленской:
Какой у нас смешной народ!

Близ Петришуле бары полны,
Но не за тем приехал я.
Лёд Мойки поломают волны:
Весна! Идёт Весна, друзья!

Абсурдно высятся сосульки
В парадной дома моего.
Под козырьком резвятся гульки,
Ведь солнце им милей всего.

Мы маски сбросим очень скоро,
Закончим этот маскарад.
Ассоль – сменяй скорее «Зорро»,
Весь город выйдет на парад!

В Москве уже свобода воли,
Но мне милей свобода дум!
И пусть я тут по пояс в соли:
Ей не разъесть мой острый ум!

Я поднимусь на свет в оконце,
И дверь тихонько отворю.
Поймаю хвостики от солнца.
И маме лучик подарю.

– Ой, – уперся модой человек во что-то твердое. Он хоть еще и говорил строки своего стихотворения, но уже пригнувшись, задним ходом, пытался скрыться в парадной дома. Это ему не удалось. Там стоял Рольф и смотрел на него с прищуром.

– Не может быть! – быстро сориентировался юноша, – оборотень собственной персоной! И откуда вестимо?

– Австрия, – Рольф стоял, скрестив руки на груди, – Вена. А ты кто?

Парень неожиданно скукожился, его тело выгнулось горбом, а красивая одежда преобразилась в зловонные лохмотья. Лицо – скомканный лист черной бумаги. Бородавки на кистях рук пульсировали словно живые. Некоторые из них трескались и разливались грязной зеленой жижой по коже. Все, чего это существо коснется, неизменно окажется испачканным.

– Лявр! – ошарашено выпалил оборотень и схватил существо за тощую шею. Под рукой захрипело и забулькало.

– Кхе-е-е, – смеялся бывший трубач, – вечно вас блохастых забрасывает в Вену. Этот оплот потрошителей, волкодлаков, сокрушителей и луисонов. Так и тянут порталы на историческую родину предков.

Капитан отпустил руку. Лявр отряхнулся.

– Так лучше, е-е-е. Говори первый, – заключил представитель общины болотных гнилищ Королевств Ночи.

– Королева Мирамистина послала меня на поиски одной

пропавшей девушки. Вот, – он протянул руку с перстнем. – Это должно помочь напасть на ее след. Но, мне кажется, что-то пошло не так. Я оказался слишком далеко от объекта.

– М-м-м, – Лявр принялся, рассматривая перстень на пальце, и промямлил иссохшими губами, – королева Мирамистина тебя послала? Ну что ж, я выручу тебя. Ты попал по адресу. Следуй за мной, и я проведу к порталу.

Существо в лохмотьях повело волка вверх по ступеням на крышу дома.

– Выполню задание, – зло цедил сквозь зубы оборотень, – вернусь и уничтожу тебя.

– Кхе-е-е, – то ли кашлял Лявр, то ли смеялся, – а что ты знаешь о нас? Наверняка, в глаза никогда не видел, воин. По книжкам изучал? Е-е-е-е...

– По энциклопедиям самых вредоносных существ, – признался Рольф, – и, насколько мне известно, таких как ты необходимо уничтожать в обоих мирах.

– Х-м-м-м, да, – скрипело существо, – ты видно отличником был, воин.

– Мое имя Рольф! – грозно выпалил волк, – запомни, тварь, так зовут твою смерть! Я ужасно сожалею, что не могу этого проделать сейчас. Я так понимаю, моя королева тебя тут поставила. Как вернусь в свой мир, исправлю эту оплошность!

Лявр замер на последней площадке. Там висело местами облезлое зеркало во весь рост. Он повернулся, изображение

пошло рябью, и зеркало снова показало красивого молодого парня. В его внешности все было собрано так, что женщины не могли пройти мимо. Каждая в нем находила то, что ей нравилось больше всего. Ему ничего не надо было делать, ведь дамы сами оказывали парню все знаки внимания.

– А я закона не нарушаю, – скрипело существо, – они сами ко мне лезут. Я просто не могу отказать.

– Ты плодишь тварей! – прыснул слюной разгневанный капитан, – существа, такие как ты, Лявр, подсекаясь в людей, портят им души! Вы вне закона в обоих мирах!

– Ух-ух-ух, – закрутилось существо. Выудило громадный ключ из складок и воткнуло в скважину, – сколько всего ты знаешь, воин, из своих энциклопедий. Но я тоже живое существо, и мне хочется и жить, и размножаться. Я, между прочим, не отказываюсь ни от одного своего ребенка. Просто так выходит, что никто ко мне из них не возвращается. Но знай, Рольф, все мои детки вырастают успешными.

Оборотень выскочил на плоскую крышу и стал вдыхать свежий воздух полной грудью. Лявр в своей истинной ипостаси воняет невыносимо. Его смрад разносится по всем этажам. Забивается в легкие и каждую ниточку одежды.

– Ты бы помылся, что ли, – выдохнул он очередной раз. Знали бы все те женщины, что попадают под влияние этого «очаровательного» мужчины, с кем они проводят время. Все эти его бородавки лопаются во время близости и втираются в кожу жертвы. После девушка покидает парня наве-

гда, и к ее душе подселяется призрак-паразит. Человек, как правило, с этого момента меняется в худшую сторону.

Например, если характер у женщины сильный, и Лявру не удастся сломать ее внутренний стержень, то существо за-просто переселяется в любого близкого, кто слабее. Часто эти женщины возвращаются домой с отпуска беременными. И рожденные дети забирают дух Лявра себе. Они вырастают успешными, знаменитыми и богатыми, но при этом беспринципными, холодными, жестокими, алчными и жадными.

– Е-е-е-кхе-кхе, – в прошлом годку под ливень попал и помылся заодно. С тех пор все в силу не войду.

Рольф брезгливо скривился. Он шел следом за Лявром и уже оглядывался по сторонам.

– Портал тут?

– Да-м, тут-тут, уже рядом. Это хорошо, что ты сказал, что задание королевы Мирамистины выполняешь. Только мне не ясно, чего ты балбес такой?

– Что? Кто это?

– Да это-о-о-о, м-м-м, – заплямкало существо, – высокое звание воина тут.

– А, – успокоился Рольф, – да, я хороший и верный воин. Нам долго еще?

– Нет, верный и хороший балбес восьмидесятого уровня.

– Что?

– Этим высоким званием ты бы обладал, будь ты тут, воин.

– Я капитан у себя. И знатная особа, приближенная ко

двору, – гордо вздернул подбородок Рольф.

– Хю-хю-хю, – подергивался Лявр, – пес породы «дворянин», – е-е-е...

– Чего ты там шепчешь?!

– Э, капитан, – повернулся Лявр, – я говорю, будь ты тут, то носил бы самый высокий местный титул, как приближенная ко двору особа – его светлейшее дуралейство.

– Меня устраивает мой титул. Говори уже лучше, где портал?

Лявр остановился у самого карниза и длинным узловатым пальцем указал вниз.

– В благодарность королеве Мирамистине я помогу тебе, Рольф. Странно, почему тебя отправили в наш мир, а как активировать перстень не показали. Вижу, у тебя есть ориентир, но его недостаточно. Перстень – сейчас бесполезная железяка. Дай я.

Лявр только раз тронул металл перстня, и Рольф сразу же почувствовал просто лавину информации, хлынувшей в голову. Он стал понимать, как устроен этот мир. Волку самому стало интересно, почему советник Алан утаил от него эту способность? Тем самым обрек его чуть ли не на гибель, в этом незнакомом и чужом мире, но Лявру не надо знать его мысли, и капитан всеми силами старался не выдавать своих чувств.

– Ты не должен знать, – скрипел Лявр, – или должен. Не знаю. Но скажу. До тебя сюда приходило с десятков групп раз-

ведчиков, и все искали девушку.

– Зачем тогда мне открываешь эту информацию?

– А просто никто из них мне не сказал, что они делают это по поручению королевы Мирамистины. А тебе я открою портал. Твой перстень активирован и подтянет тебя не туда, где волки воют, а к нужному месту. Рольф, ты подумай, кому надо было, чтобы ты плутал, где угодно, но только не рядом с искомым объектом.

– Поговори еще! – выставил кулак Рольф к самому носу Лявра, – ты пытаешься зародить во мне зерно сомнения? Королева поручила мне это задание. Только мне она доверяет все! Я жизнь за нее отдам!

– Да, да-да-да, – лепетал Лявр, – только отправила тебя в самую глухую ночь, наверняка в полнолуние. В тайне, и, небось, советник Алан тут тоже причастен. Его перстенок носишь.

– Рот закрой и открывай живо портал! А ещё, не смей порочить при мне образ королевы! Она святая!

– Вот поэтому только и помогаю, Рольф. Вижу в тебе стержень. Ты из тех, кто до правды всегда докопается. Девчонку тебе найти помогу. Остальных я нечаянно в другой портал отправил. На Курилах вулкан один зловредный проснулся, так я всех в кратер и.... Вот и твой портал.

– Где? А-а-а-а!

Рольф не успел чуть голову опустить, как уже летел вниз и кричал. Злобный Лявр обманул его и предательски столк-

нул с крыши. Волк только и увидел, как уменьшается горка зловонных лохмотьев и в один миг все пропало.

– Мдя-м, – плямкнул Лявр. Он смотрел, не отрываясь, до тех пор, пока не закроется портал, – был бы кот, на лапы перевернулся, а этот как летел, так и вошел спиной. Блохастый, одним словом.

Лявр отошел от края крыши и медленно стал возвращаться к входу.

– Как летел! – все вспоминал он полет Рольфа, – а как орал! Музыка для ушей. Эх, повторил бы, да уже вряд ли даст. Не скажу же я ему, что портал на уровне третьего этажа, и входить в него надо с разбегу.

Рядом защебетали девичьи голоса и на крышу по очереди стали выходить парни и девушки. Лявр замер на месте.

– Мы только одним глазком, – показал фотокамеру один из парней, – и назад. Не закрывайте, пожалуйста.

Лявр кивнул головой и прошел на площадку. Он стоял напротив ободранного зеркала, когда к нему вплотную подскочила девушка. От нее пахло перегаром и сигаретами. Она пьяно пошатнулась и обхватила его руками за плечи. Затем прижалась к щеке и потерлась. На ее коже тут же размазалась грязно-зеленая жижа.

– Какой парфюм, – застонала она от удовольствия, – голова кругом. Обожаю запах настоящего мужика!

Лявр прильнул и напористо поцеловал девушку в губы. Она покинула его спустя пару минут, вся выпачканная в его

слизи. Та медленно впитывалась в ее кожу. Только кроме самого Лявра никто этого не видел. Он посмотрел на свое отражение. Зеркало снова преобразило его в красавца.

– Воняю, говоришь? Помыться мне надо? – шел он медленно вниз и бубнил под нос, – вон, а женщины без ума от моего запаха!

Красивый молодой человек вышел из парадной, и встал на свое место. Его шляпа была полна купюр. Он опустил руку, и деньги исчезли между его пальцев. Лявр просто испепелил все бумажки, а пепел осыпался вниз. Его целью тут являлись вовсе не деньги.

Весенний Питер: холодина.
Но непременный романтик!
Невой сражаемая льдина
Трещит прощальный саркастик.

Раздавался его приятный веселый голос на всю округу, а новые девушки и женщины как мухи на мед слетались на этот чарующий голос...

Глава 9. Нападение эльфов.

Зазеркалье. Королевство Лунного света, тоже время.

– Ваше Величество!!! Да что же это!? Ваше Величество!!!

Алан только что получил срочное послание. Эльфы совершили нападение со стороны Северной границы королевства, и многих уже взяли в плен. Необходимо собирать армию и отправляться на границу, чтобы противостоять захватчикам.

– Что случилось?! – отозвался Грегори.

– Не могу найти ее Величество. У нас проблемы. Эльфы словно прочувствовали, что Рольфа нет, и вот, пожалуйста, нападение. Возможно, магия королевы снова нас выручит. Ты не знаешь? Кого Рольф за себя оставил.

– Королева сама собиралась назначить приемника. Это обстоятельство беспокоило и Рольфа, но он не может сомневаться в правительнице. Вот и мы не должны, – отозвался Грегори.

Он хоть и работал главным конюхом, но всегда находился в курсе всего, что происходило во дворце.

– Хорошо, я продолжу поиски, а ты предупреди генерала Филиппа. Он все равно, даже если не окажется приемником, в любом случае будет задействован на передовой. Не вовремя Рольфа отправили с миссией. Ох, не вовремя.

Алан поспешил в ритуальную комнату. Королева часто там бывала в последнее время, и он рассчитывал найти ее

именно там. Советник не ошибся. Мирамистина смотрела в одно из своих магических зеркал, и ее взгляд был очень вдумчивым.

– Ваше Величество? Я искал Вас. У нас проблемы. Эльфы на границе. Мне кажется, это война.

– Алан, ты как всегда слишком впечатлителен. Эльфы, говоришь? Не страшно, разберемся. А что наш Рольф? Ты пытался с ним связаться?

Советник с шумом выдохнул, а потом заговорил.

– Там у него какие-то проблемы возникли. Думаю, что он не скоро выйдет на след девушки. Рольф сейчас отправился по ложному пути. Он в Санкт-Петербурге.

– Вот как? Ну, хорошо. Пусть все остается как есть. Он опытный воин и, думаю, сам во всем разберется.

– Я бы не был в этом столь уверен, Ваше Величество. Новый мир, и для Рольфа это задание может оказаться фатальным. Может, в помощники ему кого отправить? Чернокнижника хотя бы этого. Он сможет использовать поисковую магию, и тогда наш Рольф быстрее найдет принцессу.

– Алан, не драматизируй. А вот Лукреция прикажи доставить в тронный зал. Через час я жду его. Есть важное дело по его душу. Он же заключил магический договор с Рольфом, а значит, предан Королевству Лунного света. Королева улыбнулась своему растерянному советнику и шагнула в сторону выхода, больше не взглянув на Алана.

– Мир рушится, а королева Мирамистина само спокой-

ствие. Зачем ей понадобился Лукреций? Ну ладно, – Алан решил действовать безотлагательно. Есть приказ доставить чернокнижника? Он его доставит.

Советник лично отправился в замок Рольфа, чтобы разыскать Лукреция. Привычное сумеречное небо, которое никогда не освещалось солнечным светом, словно здесь всегда вечер или утро, нависало над величественными деревьями. Здесь преимущественно встречались хвойные лимиры. Хвоя была мягкая, и даже имела характерный вкус. Кислый терпкий вязкий вкус, похожий на ревень, нравился не многим, но некоторым он пришелся по душе.

Еще в здешних лесах произрастала жимолоста. Лиственные деревья с сочной темно-зеленой листвой. Листья были крупными, и в них на утро скапливалась роса. Листья по форме напоминали лодочки, и в жару можно отлично утолить жажду, испив росы с этого дерева, которая не испарялась даже днем.

Жаркое время бывало, да, но полноценного полуденного солнца в этом мире не встретишь, ведь потому и сам мир имеет название Королевства Ночи.

Вскоре Алан заметил замок Рольфа.

Высокое строение из темного гранита утопало в зелени деревьев. Это любимое пристанище оборотня. Здесь он мог забыться от тревожных мыслей, трудовых будней, ведь жизнь капитана шпионского отряда королевы легкой не назовешь.

Нитара с волнением что-то рассказывала Лукрецию, а тот весьма неделикатно тряс ее за плечи.

– Лукреций!!! – Алан спешил с лошади и уверенным шагом устремился в сторону главных ворот. Чернокнижник не сразу переключил свое внимание на советника королевы.

– Нитара, что у вас произошло? – поинтересовался советник, внимательно посмотрев на чернокнижника, а потом на служанку Рольфа.

– Янык, я за ним присматривала. Мы гуляли у озера. Я лишь на минуту отвлеклась, увидела сораску, красивая очень птичка. Я залюбовалась. Не слышала ни криков, ничего, но Янык пропал. Лукреций уже и магию подключал. Нет мальчика. Пропал наш маленький. Это я виновата, – девушка очень жалобно посмотрела на чернокнижника, но ему от ее извинений и раскаяний было не легче.

– Смотреть надо было лучше, ведь я же просил тебя, как человека. Эх... – чернокнижник понимал, что неспроста Янык пропал. А то, что его сына могут убить, очень пугало, и Лукреций пытался сделать все, чтобы выйти на магический контакт с ребенком.

Алан понимал, что у чернокнижника проблемы, но у него-то приказ, и он не мог его отменить и поэтому проговорил ровным голосом.

– Лукреций, ее Величество желает видеть тебя и немедленно. Отправляйся в конюшню, я подожду тебя здесь.

– Я тоже с вами хочу. Сейчас в замке спокойно, а во двор-

це я привыкла помогать. Рольф должен скоро воротиться. Дождусь его там.

Лукреций взглядом очень грустным и обреченным посмотрел на Нитару, а потом, помотав головой, отгоняя тревожные мысли, отправился в конюшню.

– Нитара, тебе не кажется, что слишком подозрительно то, что Янык пропал? Ты точно ничего не видела? Сораски – птички непростые. Они могут выступать как переносчики информации, а могут служить одному человеку. Возможно, она отвлекала тебя.

– Но Янык бы на помощь позвал, будь-то нападение или похищение.

– Есть много способов заставить мальчишку молчать, – Алан заметил Лукреция, который возвращался к советнику верхом на вороном жеребце, – Нитара, а ты кому собираешься компанию составить? Мне или Лукрецию?

– Ой, да не знаю я. Кто позволит, – пожала плечами Нитара.

– Со мной поедет, – уверенно заявил Лукреций.

Алан немного нахмурился. Он знал, что Нитара Григори нравится, а сейчас советник заметил, что между девушкой и чернокнижником не самые простые отношения.

Советник не стал что-либо у них выпрашивать. В конечном счете, его это не касалось. Сначала они двигались в полной тишине, лишь легкий шум деревьев действовал успокаивающе.

Нитара сидела перед чернокнижником на лошади и ощущала на шее его дыхание. Она никогда ничего подобного не испытывала к мужчине, а чернокнижник понимал, как действует на нее, ведь он был магом.

«Нет, только этого мне и не хватало. Жена в тяжелом состоянии, сын пропал, а эта девица еще такие чувства во мне пробуждает».

Чернокнижники выбирают себе жен не сами. Их сводят родители. Он с уважением относился к своей жене Иветти, но любовь... Он сотни раз убеждал себя в том, что невозможно не любить женщину, которая родила тебе сына, и свято верил в то, что так оно и есть.

Когда же он встретил Нитару, то желание придушить ее появилось почти сразу. Она разбила поддон с его магическими зельями, попыталась напоить его молоком и очень обиделась, когда он не стал пить. Она не выглядела худой и болезненной как Иветти. Его жена ничего не делала по дому, лишь читала магические книги и сказки сыну. Все в доме делал Лукреций. Магию использовал редко. А эта девица Нитара доставала его двадцать четыре часа в сутки. Она постоянно интересовалась, что он делает, как делает и зачем. Он случайно чуть не поджег ей волосы. Ее живая энергия сводила с ума, привлекала, раздражала. Эмоциональный фон зашкаливал. Между ними, что говорить, случилась настоящая химия. И так бывает.

– Лукреций? – прошептала Нитара. – Лукрееций? – про-

тянула она. Ей вдруг показалось, что возможно он ее не слышит.

– Что еще, Нитара? Все, что могла испортить в моей жизни, ты уже испортила.

– Извини, я же не со зла. Я помогу тебе его найти, обещаю, даже если мне придется жизнь на это положить.

– Как благородно. Но не стоит. Сам разберусь со всем этим, – чернокнижник дал девушке понять, что в ее помощи не нуждается. Нитара поникла и, смахнув слезинку, затихла.

Алан, Лукреций и Нитара приблизились к главным воротам королевства Лунного света. Армия под командованием Филиппа уже готовилась к предстоящему походу. Они собирались отправиться к Северной границе земель Королевства Лунного света.

Королева восседала на троне и ожидала исполнения приказа. Алан первым шагнул в тронный зал

– Ваше Величество, Лукреций доставлен, как Вы и просили.

– Превосходно, Алан. Лукреций, подойди ближе, – доброжелательно проговорила королева Мирамистина, показывая всем своим видом благосклонность.

Чернокнижник неуверенно кивнул и осторожно отправился к королеве. Он остановился в трех метрах, опустил на одно колено и склонил голову.

– Ваше Величество, Вы хотели меня срочно видеть? – ров-

ным голосом, переполненным уважения, отозвался парень.

– Ты знаешь, сейчас в нашем королевстве неспокойно, и поскольку ты предан Рольфу, то и королеве тоже, ведь так? Присягни мне на верность, чернокнижник. Прямо сейчас.

Лукреций на секунду растерялся. Одно дело присягнуть на верность спасителю оборотню, а другое, стать верным слугой самой королевы. На мгновение Лукреций засомневался, но в итоге неуверенно кивнул и протянул руку, чтобы коснуться посоха власти Мирамистины, изголовье которого тут же окрасилось сиреневым.

– Ваше Величество, у меня сын пропал. Мне нужно время. День или два, чтобы заняться его поисками.

– Вот как? Какая жалость. Что за сорванец этот ребенок! Ну, это все так не вовремя. Я не могу позволить тебе заниматься поисками мальчишки, а вот мои шпионы могут это сделать за тебя. Я всегда очень внимательна к своим помощникам и таким верным воинам как ты. Ты же присоединишься к армии и защитишь черной магией воинов Королевства? Эльфы не должны выстоять в этой битве. Я дам тебе свой перстень усиления магии, и ты должен сделать так, чтобы эльфы навсегда покинули территорию нашего Королевства.

– Да, Ваше Величество, но такой перстень имеет довольно серьезные последствия для его владельца. Магический откат неизбежен.

– Все это предрассудки. Ты сильный маг, и я уверена, что ты справишься с поставленной задачей, а я прикажу начать

поиски твоего сына, ты не переживай. Думай сейчас только о защите Королевства.

Алан понимал, что теперь все очень правильно. Магия чернокнижника с усилением через перстень Королевы, это действительно может помочь сейчас, а ребенка он готов и лично разыскать.

Лукреций отправился на выход. Задача поставлена. Да, с риском для жизни и его магии, но он присягнул на верность Королеве и теперь не мог ослушаться приказа. И не присягнуть не мог, хоть и засомневался изначально.

Чернокнижник оседлал своего коня и приблизился к генералу Филиппу. Генерал был высоким широкоплечим мужчиной с густыми темно-каштановыми волосами, собранными в хвост, облаченный в форменную одежду и плащ. Массивные элементы доспехов виднелись на груди и плечах. Его глаза цвета изумруда глядели очень пронизательно. Генерал своими воинскими победами был известен во всем Королевстве, и Рольф относился к нему с уважением. Филипп был старше Рольфа, и когда-то оборотень брал уроки владения мечом именно у генерала Филиппа.

– Чернокнижник Лукреций. Странно все это. Где это видано, чтобы чернокнижники покрывали своей защитной магией доблестных воинов Королевства Лунного света?

Филипп с недоверием еще раз окинул пренебрежительным взглядом Лукреция, и в следующий момент громогласно сообщил своим воином, что пора выдвигаться в путь.

Топот лошадей, поднимающих клубы пыли, и возгласы солдат, доносились со всех сторон. Многочисленная армия Королевства Лунного Света отправилась в сторону Северной границы.

Армия эльфов действительно прилично подготовилась. Она ничем не уступала по численности армии Филиппа, и, конечно, сам герцог Альериан присутствовал сегодня на передовой. Шпионы доложили, что Рольфа в Королевстве нет, и эльфы приняли решение не терять времени даром. Среди подданных Королевы во дворце находился шпион, который доносил всю необходимую информацию самому герцогу.

Его родственные связи с самим Королем лишь превозносили его среди эльфов, и он активно пользовался своим авторитетом и властью. Именем Короля Верлиалья он совершил не одно нападение.

В собственном Королевстве он имел полный контроль над всеми. Границы надежно защищались, но эльфы были заинтересованы в том, чтобы либо мирным путем, либо путем завоеваний, завладеть Северной территорией Королевства Лунного света.

На территории этих земель существует неиссякаемый источник магии. Эльфы могут его обнаружить, ведь их способности и природная стихия могла им в этом помочь. Но Королева Мирамистина сама заинтересована в силе магии этого источника. А поскольку территориально он находится на

земле Королевства Лунного света, она не собиралась ни делиться с эльфами силой путем мирных договоренностей, ни позволить эльфам захватить территорию и завладеть этим источником.

Скрестились мечи, и воины Королевства Лунного света вступили в сражение с воинами Королевства Звездной фее-рии.

Эльфийская земля. Здесь много растений и животных, обладающих яркой флуоресценцией. День также сопровождался рассеянным свечением не прямых лучей солнца, а вот ночь казалась настолько красивой и волшебной, что ощущение настоящей сказки завораживало.

Деревья насквозь пронизывали разноцветные огоньки, а листья и прочие растения мерцали. Маленькие линелии, внешне напоминающие миниатюрные медузы, передвигались по воздуху и в тоже время обладали приглушенным свечением. Да и сами эльфы легко были различимы в темноте. Контур уха, волосы и тату, которыми обладали как мужчины, так и женщины, излучали слабый свет в темноте. Глаза этих существ были бездонного светло-голубого цвета. Это являлось отличительной чертой данной расы.

Все было хорошо, но Король Верлиаль нуждался в том, чтобы получить доступ к источнику магии, который находился на территории Королевства Мирамистины. В личной беседе с Королевой Верлиалю неоднократно отказывали, и правитель эльфов в итоге написал письмо, что он вынужден

действовать радикально.

Начались неоднократные прорывы отрядов Альериана на границе Королевства Лунного света со стороны эльфов, но Рольфу удавалось остановить нападения, и вот теперь Верлиаль поддался уговорам своего более уверенного родственника, племянника Альериана, который решил завоевать Северные территории Королевства Лунного света. Он не ожидал, что все это обернется полномасштабной войной, и сейчас назад отступить уже поздно.

Силы оказались равны, и Альериан уверился, что как только подоспеет войско его друга и соратника Нарина, они одержат победу, но он ошибся. Столкновение сильно ослабило обе стороны, а когда его друг подоспел, оказалось слишком поздно.

Лукреций повернул перстень, и магия вырвалась с такой силой, что многие эльфы получили ранения, несовместимые с жизнью. Сам Лукреций не смог остановить процесс. Дело в том, что сила чернокнижника смешалась с силой перстня губительна и, ко всему прочему, присоединилась магия источника. Ее притянуло. Страшный ритуал свершился и высвободил первородную тьму. Лукреций, потеряв сознание, упал с лошади, а Альериан, заметив это, истекая кровью, подполз к чернокнижнику и сдернул перстень усиления магии с его руки.

Темный туман, пробудившийся в результате древнего ритуала, стал постепенно разрастаться, и генерал Филипп, за-

метив это, принял решение отступить. Войско Альериана также спасалось бегством. Чем опасен темный туман, никто не знал, и он плотным непроницаемым магическим щитом распространился ровно по границе Королевства Лунного света.

Те, кто был ранен и попал в этот туман, тут же погиб. Крики несчастных заставляли остальных испытать оцепенение и страх. Эльфы лишились возможности пересечь границу Королевства Лунного света, а вот про чернокнижника никто не вспомнил и не обратил больше на него внимания. Генерал Филипп вернулся со своей армией к Королеве.

Генерал Филипп уверенно шел в сторону тронного зала. Как только он подошел к высоким дверям, перед ним тут же их распахнули, и мужчина шагнул в просторное светлое помещение невероятных размеров. За столом переговоров восседали придворные и, конечно же, советник Алан.

– Ваше Величество, задание выполнено, но я обеспокоен тем, что в результате магического ритуала образовался черный туман. Какова его природа – неизвестно, и что теперь нас ожидает, непонятно.

– Это хорошо, что ритуал прошел успешно. А где наш Лукреций?

– Лукреций? Мы оставили его там. Он попал под туман.

– Что? Он не способен умереть. Лукреций – чернокнижник. Надеюсь, Вы хотя бы мой перстень догадались с него

снять?

– Перстень? – Филипп понял, что совершил ошибку.

– Он поданный капитана Рольфа, – озадаченно постукивала пальцами по столу Королева, – когда наш капитан вернется, то обязательно поинтересуется подробностями.

Изначально никто не говорил, что кольцо имеет такую важность, и что теперь? И то, что Лукреций на особом счету, тоже не было сказано. Он должен был защитить войска. Чернокнижник это сделал. Но, чисто теоретически, он же мог погибнуть.

«Что-то странное происходит. Магическая защита очень мощная, но что несет такая защита для нас? Рольф, возвращайся скорей. Ты бы точно разобрался, в чем дело. Я в магии не силен, а ты столько много магических книг прочел и знаешь, как правильно действовать. И где теперь этого чертова Лукреция искать?».

Глава 10. Во сне и наяву.

Нина открыла глаза и замерла. Вокруг было тихо и спокойно. Девушка полежала немного и поднялась. Все равно что-то ее беспокоило, но спросонья не могла понять, что конкретно ее волнует. Босые стопы опустились на палас. Он был мягким и щекотал пятки. Нина подогнула пальцы и стремительно юркнула обратно под одеяло. Стас недовольно заворчал и перевернулся на другой бок.

– Стас, – прошептала девушка и тронула мужа за плечо.

– У, – вздрогнул он всем телом и продолжил спать.

– Стас, – шептала она тихо-тихо, – ты спишь?

– У-а-а-га, – прозвучало ей невнятным ответом.

Нина поняла, что ничего от мужа не добьется. Когда он устает, то сон у него богатырский, и разбудить его сложно. Она перевернулась на спину, боязливо натянула одеяло к самому подбородку и крепко зажмурилась. Но не прошло и пяти секунд, как нечто невесомое мазнуло по щеке, и Нина распахнула глаза снова.

Маленькое светящееся пятнышко проплывало мимо в сторону Стаса. Нина выпучила глаза как могла, от страха. Она отследила, как нечто проплывает мимо, а чтобы не закричать, закусила одеяло. После тихо скользнула в сторону с кровати.

– Стас! – вскрикнула приглушенно она, – не шевелись. У

нас шаровая молния. Я сейчас отк... Ой!

Она дождалась, когда неизвестный сгусток проплывет мимо и медленно выползла с кровати. Шепотом начала говорить мужу, чтобы он не шевелился, а сама кинулась к окну, открыть его. По идее, легким сквознячком шаровую молнию должно было мягко вытянуть на улицу. Нина хорошо училась в школе и внимательно читала все учебники. Но по идее не получилось. Там, где должно было располагаться окно, его просто не оказалось, и девушка, вытянув руку, схватилась за воздух и плюхнулась с размаху вниз.

Падение, к счастью, оказалось недолгим и не болезненным. Она распласталась на чем-то мягком и приятном. Нина приподнялась и пощупала все вокруг. Здесь точно не должно лежать паласа. Ее напугали ощущения, когда она вставала первый раз. Не так ворс упирался в подошву, и Нина сразу это почувствовала.

Девушка села на попу и прислушалась. Вначале вокруг стояла кромешная темнота и тишина. Но со временем глаза стали привыкать, и сердце вздрогнуло, когда вокруг стали проявляться стволы, кусты, крупные листья на ветках. Нина тут же поняла, что ее напрягло в самом начале – запах. Пахло не как дома. По-другому. От этого она и проснулась. Тихий теплый воздух наполнен чуть сладковатыми нотами с примесью чего-то знакомого. Словно рядом поставили свежесваренный чай с бергамотом, и его аромат теперь призывно дразнит ноздри. От этого захотелось пить.

Все вокруг было таким мягким и тихим. Нина испугалась и вначале озиралась быстро и лихорадочно. От страха она не могла позвать Стаса громко. А от ее хриплого шепота толку оказалось никакого. Но ничего не менялось, и девушка успокоилась. Она встала на ноги и протянула руку к стволу ближайшего дерева. В темноте ее белоснежная батистовая сорочка выделялась ярким светлым пятном. Глаза стали высматривать детали. Нина увидела, что она в сказочном лесу. Страх ушел. Пришло присущее ей любопытство. Она прощлась рукой по коре, после снова опустилась и уже ладонью тщательнее изучила мох внизу.

И словно все вокруг только и ждало того момента, когда девушка перестанет бояться. С легким звенящим свистом из-за ствола выплыло новое пятнышко. Только первое было голубого цвета, а это розовое. Нежное и невесомое. Внутри прозрачного тельца все пульсировало и переливалось, а нити, что тянулись, словно длинный хвостик, так красиво развевались. И все вокруг мгновенно ожило. Нина стала различать тихие далекие и близкие шепоты и стрекотания. Слева что-то щелкало и посвистывало, справа журчало словно ручеек, и все дышало таким умиротворением и красотой.

Стас проснулся от веселого смеха жены. Он резко встал и сразу же угодил головой в клубящийся шар розовых и голубых линелей. Но он даже не понял этого. Зато Нина все увидела и рассмеялась еще громче. Мужчина недовольно кричал. Время было позднее, на улице еще так темно, а жена что-

то гогочет. Стас, не открывая глаз, энергично растер лицо, чем распугал всех линелий. Они от неожиданности осыпали его своими блестками и разлетелись. В результате его лицо оказалось сплошь посеребренное пудрой.

– Я верю в фей! – Нина кружилась невдалеке и радостно выкрикивала. – Стас! Ты теперь можешь летать! Ты в пылице Динь-Динь!

Девушка хохотала, а вокруг нее кружились странные медузы. Стас широко открыл рот и зевнул.

– А-а-а-ах, – потянулся сонно мужчина, – жена! Ты время видела? Ночь на дворе. Давай спать. Я такой чудный сон видел. Словно я в варкрафте, и я эльф и стреляю из лука... и ты разбудила меня на самом интересном...

Стас только теперь заметил, что вокруг все как-то не так. Он замолчал и стал оглядываться.

– Нет, – шмыгнул он носом, – походу не проснулся. Это все еще сон, – он глянул на жену и улыбнулся, – с нотками кошмара в виде жены, безумно пляшущей среди неоновых медуз.

Мужчина еще раз сильно зевнул, вздрогнул и завалился снова на кровать, натянул выше одеяло и тут же уснул. Нина все слышала. Она резко остановилась и замерла. Потом напоследок тронула одну линелию, от чего та засверкала ярче. Прошла к кровати, тоже забралась под одеяло. Огляделась. С тех пор как Нина проснулась, все изменилось. Стало светлее, и лес просматривался глубже. Все вокруг сказочно све-

тилось и переливалось от мха на земле, до макушек кустарников и прожилок листьев на деревьях.

– Чудесный сон, – вздохнула довольная девушка, – сказочный лес как на картинах Даши, только еще лучше.

Затем она повернулась, обняла со спины Стаса и тоже уснула.

Герцог Альериан не мог найти себе места. Битва началась стремительно и все сразу же пошло не по плану. Словно воины Королевства Лунного Света были предупреждены обо всем, но он лично проверяет всех своих приближенных на верность. Нет в его окружении предателей. Остается всего одна версия – где-то в Королевствах остались зеркала не только перемещения, но и истины. Всего одного такого достаточно, чтобы их хозяин мог подглядывать за соседями.

– Тяжело вздыхаешь, – тронул за плечо племянника Король Верлиаль, – мысли грустные?

Король сел рядом с племянником и похлопал того по предплечью.

– Проигрыш в одной битве, еще не означает проигрыш в войне.

– Они применили запрещенные приемы, – процедил сквозь зубы герцог, – самые запрещенные. Во всех мирах!

Король с тяжелым вздохом поднялся и прошелся к окну. Его кабинет находился в высокой башне дворца. Отсюда можно увидеть далекую границу и таинственный серый ту-

ман. Он словно разрезал пополам горизонт и издалека имел вид гигантской надвигающейся волны. Это пугало всех простых эльфов.

– Их деяния не пройдут им даром, – сказал Король, наблюдая в окно, – ведь это преступление против самой Матери Природы, а она не прощает такого. Покойный Король Дарий – отец Мирамистины, создал трон власти только потому, что как никто приблизился к ней. Она позволила ему сотворить самый мощный артефакт, объединяющий все нити бытия в наших Королевствах Ночи.

Альериан горько усмехнулся. Он крутил в руках захваченное у чернокнижника кольцо. Сегодня его одолевали самые тяжелые мысли.

– И что трон?! – резко вскрикнул он и подскочил, – где его справедливость?! Мать Природа уснула что ли?! Она не видит, что творится? Сотни храбрых воинов погибли в этом тумане. Я потерял сотни! Сотни замечательных и храбрых эльфов! Ради чего?

– Хотя бы ради него, – указал король глазами на кольцо в руках герцога.

Альериан скривился и расхохотался.

– Достойное оправдание падения меня как главнокомандующего всей армией нашего Королевства.

Мужчина нервно откланялся и оставил короля одного в кабинете. Он не мог больше разговаривать с дядей. Они сходились практически во всех мнениях единогласно. Но пару

вещей, где они становились противоборствующими сторонами, эльфа просто бесили до дрожи в поджилках. Верлиаль был Королем и принимал решения как Король, защитник интересов империи. А герцог, к счастью, Королем не был и мог позволить себе обыкновенные чувства, присущие любому простому элфу.

Альериан схватил лук, колчан со стрелами и устремился пешком в лес. Сегодня он не желал никакой компании. Ему надо было побыть наедине с собой и природой.

Светило солнце и его лучи проникали дорожками сквозь кроны деревьев. В ветвях щебетали птицы и переругивались юркие пушистые зверьки. Капли прозрачной живой влаги скатывались с листочка на листочек, издавая мелодичный хрустальный звон.

Все вокруг, словно тёплым пледом, заволокло мхом, темно-зеленого цвета, очень густым и высоким. Местами, чаще у оснований стволов, полянками выделялись ярко-синие ножки с крупными бордовыми коробочками. Смотришь прямо, видны только малахитовые стебельки мха, но стоит чуть изменить угол зрения, как синим ковром проявляются ножки мха. А если еще ниже склонить голову, синий пропадает, и на его месте уже багряный полог из головок со зреющими спорами.

Нина как раз занималась именно тем, что сидела, обняв

колени, на кровати и крутила головой то вверх, то вниз.

– Что здесь происходит? – сглотнул Стас и еще раз для верности протер глаза. Не помогло. Видение не пропало.

– Посмотри, – указала она рукой, – как красиво. Вот так все зелено. А если так, синий, а ещё – бордовый. Красота.

Девушка подскочила на ноги прямо на кровати.

– А отсюда все видно!

– Что видно? – шокировано оглядывался Стас, – Нина! Где наша спальня?

– Все три цвета послойно видно, – села резко девушка и обреченно посмотрела на мужа, – и да, я тоже не знаю, где наша спальня. А еще я не знаю, где наш дом в целом. И вообще, где мы? Я не знаю.

Ребята, не сговариваясь, бросились в объятья и крепко прижались друг к другу. Они всматривались вдаль сквозь стволы деревьев. Немыслимо, внезапно проснуться в незнакомом лесу в собственной кровати, а всего остального нет! Нет ни стен, ни мебели, ни других вещей, даже потолка нет. Душа и уборной тоже нет.

– Мне надо в туалет, – обиженным ребенком прошептала в районе груди мужа Нина, – очень.

– Эм-м-м.

Мужчина поджал губы и озадаченно почесал лоб. Под ногтями тут же набилось. Стас опустил руку и провел подушечками пальцев. Из под ногтей выскочили валики белого вещества с серебристым налетом. Он смахнул грязь и тут же за-

был о ней. Имелись проблемы поважнее.

– Вон кустик, – показал головой, – ничего так, листвы много.

– А вокруг никого, – вздохнула Нина и стала выбирать из объятий мужа, – а бумага, интересно, там есть? Боюсь, нет. – Тут же ответила она сама себе. – Бедные доисторические люди. Как они так жили?

Когда она вышла из-за куста, Стас уже стоял с одеялом в руках.

– Я все проверил. Камер нет. Это не шутка. А если и шутка, то самая нелепая и самая неудачная.

– И самая злая, – надула губки Нина.

– И самая злая, – согласно кивнул он, – и нам надо выбирать отсюда. У нас есть только вот это одеяло. Мы скоро захотим есть и пить. И у нас нет одежды. Я так вообще в одних трусах.

Нина полностью поддержала мужа. Стас, по ее мнению, всегда умел находить правильные решения, и она ему всецело доверяла. Тем более, она никогда не была вот так близка с природой. Нина самая что ни на есть городская девочка. И отдохнуть на природе для нее это заранее заказать уютный домик со всеми удобствами. Пожарить шашлыки, купить на ярмарке баночки маринованных грибов, горного меда с орешками и магнитик с самыми лучшими местными видами. А теперь она босая, в одной сорочке, и из всего имущества у нее только тонкое одеяло.

– Красиво тут все же, – глянула на мужа Нина и улыбнулась, – и не холодно.

Она беспокоилась за супруга. На нем всего один предмет одежды. Хотя на ней, по сути, надето то же самое – только сорочка и все.

– Вот попали так попали. Даша, когда узнает, кататься от хохота будет, – добавила Нина. Стас же выглядел не столь спокойно. Он шел нервный и уже весь издергался.

– Хоть ногам не больно, – сопел он зло, – а то бы в кровь уже камнями сбили.

Нина смотрела на него все чаще, и взгляд у нее был озабоченный.

– Ты чего такой дерганый, что-то тебя беспокоит?

Мужчина почесал шею и посмотрел себе под ногти.

– У меня похоже аллергия. Я вспотел и началось раздражение. А помыться никак. Тут, наверное, вокруг миллионы спор всяких, семян, пыльцы, шерсть вот с них летит сверху, перья. У меня реакция.

– Иди сюда, я гляну.

Нина забрала одеяло и бросила его на мох. Стала внимательно осматривать Стаса. Его тело сверху сплошь покрывали шрамы от ожогов. Местами кожа бугрилась и была чрезмерно натянута жгутами. Некоторые воспалились, появилась мелкая сыпь. Девушка стала проводить пальцами по плечам и шее и тут же отскочила.

Стас ловко поймал и притянул жену обратно.

– Что с тобой? – прижался он и поцеловал в лоб.

– Ты прав, – тихо заговорила Нина, – раздражение сильное. Ничего нет, чтобы помочь тебе. Прости.

– Ладно. Потерплю. Выйдем к первому ручью, ополоснусь. Мне главное, чтобы ты в порядке была.

– Я в порядке. Пошли.

Нина шла и уже сама была озадачена. Ее беспокоил муж. Она ничего ему не сказала. Но когда она рассматривала его кожу и проводила пальцами, то ей показалось, что она видела, как тусклое серебристое свечение потянулось вслед за ее пальцами. Они шли уже много часов. На их пути не встретилось ни ручья, ни мало-мальски знакомого растения или ягоды, которую можно было бы использовать в пищу. Силы были уже на исходе. Да еще стало темнеть.

– Нина?

– Что, – тихо отозвалась девушка.

Стас остановился.

– Ты странно на меня смотришь. Я же вижу. Что не так. Я весь покрылся волдырями?

Он провел по себе руками и опустил их. Его кожа не была гладкой, и без зеркала Стас не мог понять, есть на нем сыпь или нет. А Нина смотрит на него, как будто привидение увидела.

– Ты прав, – подошла жена и внезапно всхлипнула, – с тобой что-то не так. Это, наверное, на тех летающих штуковин аллергены. Ты светишься. И чем темнее становится, тем

больше это видно.

Нина затряслась и расплакалась. Ей стало страшно за мужа. Она даже представить себе не могла, что со Стасом может что-то случиться.

– Вот тут уже видно, – всхлипывала она и показывала пальцем, – и тут, вот дорожкой стелется.

Станислав вытянул руки и присмотрелся. Действительно, по всей поверхности тонкий, чуть мерцающий, рисунок появлялся едва заметным сиянием серебристого цвета. Он наклонился и с силой стал растирать бедра. По ним тут же пробежали и потухли витиеватые рисунки заковыристыми вензелями.

– Хм, – выдавил он испуганно, – странная люминесценция кожи.

И тут мужчина резко отскочил в сторону.

– Нина! – крикнул он, – Уйди от меня как можно дальше! Я знаю, что это.

– Что? – Нина стояла заплаканная и хлопала ресницами.

– Я где-то попал под радиацию. Это может быть смертельно для тебя.

– Ты шутишь?

Нина стояла и ничего теперь не понимала. Она словно из прекрасного сна резко попала в самый страшный кошмар. Что такое радиоактивное облучение даже двоечник хорошо знает, и чем все кончится, даже страшно представить. Женщина сделала шаг вперед. Стас отскочил на пять.

– Стас? – шептала Нина и плакала все громче, – Стас. А я без тебя не смогу.

Внезапно она бросила одеяло в сторону. Этот обманный маневр сработал. Стас отвлекся на него и замешкался. А Нина уже крепко прижималась к его голому торсу, плакала в голос и крутила головой.

– Никуда я не уйду! Вместе до конца! Так и знай!

Альериан сидел на стволе поваленного дерева и ни о чем не думал. Все мысли, что беспокоили его, он прогнал в голове сто раз и ответов от этого все равно не нашлось. Только вопросы множились. Герцог пробыл в лесу уже больше суток. Забрел в глухую чащобу, тут и заночевал. Время возвращаться настало уже давно, но он медлил. Невдалеке отчётливо слышались голоса и возня. Эльф встал и направился в ту сторону. Он увидел двоих. Красивая девушка с длинными черными волосами в белой сорочке и страшный искалеченный человек.

Девушка сильно плакала и удерживала в объятьях мужчину. Он же, наоборот, пытался оттолкнуть ее и зло кричал. Вокруг шумных незнакомцев витали последние всполохи магического вещества.

«Несчастные попали под откат магии чернокнижника. Еще одни жертвы тумана. Интересно, откуда их притянуло сюда?» – думал Альериан. Герцог высмотрел сухую веточку и намеренно наступил на нее.

Нина и Стас одновременно замерли.

– Ты слышал? – прошептала она, упираясь мокрым лицом в его грудь.

– Не только слышал, – прозвучал его голос сверху, – я еще и вижу. Нина, медленно зайди мне за спину.

Девушка лихорадочно растерла слезы, пальцами вытерла нос и развернулась. Никуда она не собиралась прятаться. Шутка затянулась настолько, что стало уже ой как невесело. Она повернулась и увидела, как на них внимательно смотрит мужчина.

Незнакомец стоял в тени ствола дерева, он молчал и ничего не делал.

– Добрый вечер, – слегка сипло заговорила девушка, – мы заблудились. Вы поможете нам?

Мужчина не ответил, он стал медленно приближаться. Глаза Нины округлились. Она всхлипнула и отступила на шаг. Незнакомец выглядел до крайности странно. Точь-в-точь как на картинах Даши. А еще у него за спиной виднелся лук и полный колчан стрел.

– Иди, где стоишь! – высоким голосом крикнула Нина. И тут же поняла, что с испугу все перепутала. Она вытянула руку в сторону пришельца и крикнула снова.

– Блин! Стой! Где идешь, – замотала нервно головой и снова крикнула, – то есть стой, где стоишь!

Она схватила горсти мха и вытянула кулачки вперед. Стас

тем временем успел выломать увесистую ветку и тоже приготовился защищаться.

– Ты хочешь сделать мне больно мхом, женщина? – ровно и тихо сказал Альериан, – и думаешь, у тебя получится?

Нина посмотрела на свои ручки. Сквозь ее тонкие пальчики выглядывали комочки темного мха. Она только плечами повела, как боец перед боем, и осталась в прежней позе. Опустила голову и криво усмехнулась.

– Я может и нет, я – человек, но мой муж... Он супермен! Сейчас он начнет светиться в темноте и испепелит тебя лазерным взглядом!

– Нин? Ты чего? – раздалось тихое над ухом.

Но девушка преисполнилась чувством борьбы. Она все-таки поняла, что держаться за мох бесполезно. Ее уже высмеял грубиян, поэтому она выбросила бесполезное «оружие» и стала энергично растирать плечи и предплечья мужа ладонями. От ее действий по коже пробежали и тут же погасли узоры, засияв на несколько секунд ярким серебристо-голубым свечением.

– Ха-ха-а-а! – победно выкрикнула она, увидев, как изменился в лице опасный незнакомец, – бойся, опасный человек! Сейчас Стас тебе покажет глаза-лазеры! Испепели его! – грозно приказала она мужу.

Стас поперхнулся и закашлялся.

– Нин? Я не смогу. Ты чего удумала? – склонился он к ней низко и зашептал быстро и нервно.

– А не надо, – одним краем губ выговаривала она, – главное глянь, как на аборигена подействовало. Он остолбенел. Теперь самое время делать ноги. Пошли. То есть побежали. Быстро!

Она схватила Стаса за руку и рванула, что есть мочи назад.

– Стой! – эхом прошлось по кронам деревьев, и все вокруг зашумело. Ребята застыли на месте и пригнулись. Стас все-таки задвинул жену за спину и стоял, не отводя взгляда от ужасного человека. Альериан не верил глазам. Этого не может быть! Искалеченный мужчина проявил тату его рода. Эльф достал из-за пазухи перстень брата на кожаном шнурке, и тот, сразу же почуяв хозяина, устремился в сторону Стаса.

– Матушки – божечки, – изумилась Нина, – и этот светится.

Альериан шел осторожно и медленно. Эти двое были пугливы, но агрессивны. Он проявил себя как эльф полностью, показывая все свои узоры на коже. Перстень, что так беспокоил его...

Последние два дня он ругал себя за слабость. Мог остановить того чернокнижника, но не поверил, что тот способен применить страшное заклинание, которое вредило самой Матери Природе. Однако изловчился и забрал его, рискуя жизнью. Теперь этот перстень висел в пространстве на натянутом шнурке, и тянуло его к искалеченному незнакомцу.

Эльф приближался до тех пор, пока перстень не уперся в кадык Стаса и не замер. Все было ясно до боли в глазах, одинокая слеза все же выступила. Альериан вынул нож и разрезал шнурок. Взял перстень и руку полностью потерявшего дар речи Стаса.

– Добро пожаловать домой, мой мальчик, – сказал герцог. Надел перстень на палец Стасу и поклонился.

– Стасик, – пискнула Нина, – только не говори, что согласен. А то кто его знает, что у него на уме.

Глава 11. Лицом к лицу.

Королевства дня. Новороссийск.

Выходные пролетели мгновенно. Даша провела их с матерью. Они вместе работали в саду и в палисаднике. Друзей у девушки тут не было. Эльсира купила эту усадьбу пару лет назад и переехала сюда жить, чтобы, наконец, заняться своим любимым делом – садом. Иногда девушке казалось, что между мамой и растениями установилась таинственная связь. Они словно понимали друг друга. Женщина, оставаясь наедине, всегда разговаривала со своими питомцами, и они отвечали ей взаимностью. Лучше, чем она, никто не мог вырастить ни розы, ни гортензии.

В город Дарья вернулась как и планировала, с Лаки. Псу его новый дом понравился сразу. Девушка брала его с собой уже не раз, и он все прекрасно помнил и не волновался. Просто теперь он дома, а не в гостях.

– Ну вот, – Даша потрепала любимцу шею, – спальное место одобрено. Пошли, перекусим чего-нибудь. Я проголодалась.

Даша села за столик на улице и сделала заказ. Лаки лежал рядышком и рассматривал прохожих.

– Странно, – вздохнула она и положила телефон на стол, – давно такого не случалось, чтобы Нина так долго не отвечала. Может Стасу набрать?

Но Даше не ответил и Стас. Она написала обоим ребятам, что переживает, и опустила руки. Бystpo располагалось вдоль тротуара. Раньше тут ездили машины, но несколько лет назад администрация города сделала эту часть улицы пешеходной. Двухполосную дорогу разделял широкий сквер, где по обе стороны дорожки стояли многочисленный лавочки, мелкие клумбы, металлические кованые фигурки и топиарии.

Вечером все загоралось разноцветными огнями. Больше всего Даше нравились громадные шары. Они словно гигантские клубки пряжи были разбросаны по газону и светились белым, красным, зеленым и голубым.

Принесли заказ. Девушка поблагодарила официантку Марину и не спеша приступила к позднему обеду. Она смотрела, как прохожие гуляют в сквере, и не забывала краешки от кусочков пиццы скармливать Лаки. Он брал осторожно, своими зубами, словно воспитанный джентльмен, опускал на асфальт, прижимал лапами и начинал неспешно поедать угощение. На телефон пришло сообщение от мамы Нины.

– Странно, – сказала Даша, глядя на Лаки, словно он был ее собеседник, – Нинка со Стасом куда-то смылись и даже родителей не предупредили. Во дают! И я тоже не знаю, куда они могли уехать. Что ответить?

Она подумала и стала набирать текст сообщения. Погода стояла замечательная. Бystpo выходило четыремя крупными окошками на улицу. Широкие красно-белые маркизы нави-

сали и давали тень тем столикам, что располагались у окошек. Те же, что стояли дальше, от солнцепека спасали зонтики той же расцветки.

Внимание привлекло странное движение внутри зала. Обычно там всегда царила относительная тишина. Людей было по-разному, когда мало, а когда и шумные компании. Привычная картина это молодежь в наушниках и ноутбуках располагалась у окна и тарабанила себе по клавишам. А тут суета. Даша поставила точку и нажала «отправить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.